

DOWNE EPOCH PUBLISHED EDITIONS

Henrik Ibsen
**HEDDA
GABLER**

Annotation

освещение. Лучи солнца падают сквозь стеклянную дверь. Фрекен Юлиане Тесман, добродушная дама лет шестидесяти пяти, одетая просто, но мило, в сером костюме для гулянья, в шляпке и с зонтиком в руках, входит из передней. За ней Берта, пожилая служанка простоватого и несколько ...

-
- [Ибсен Генрик](#)

-

Ибсен Генрик

Гедда Габлер

Генрик Ибсен

Гедда Габлер

Пьеса в четырех действиях

Перевод А. и П. Ганзен

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Йорган Тесман, аспирант по кафедре истории культуры.

Фру Гедда Тесман, его жена.

Фрекен Юлиане, его тетка.

Фру Теа Эльвстед.

Ассессор Бракк.

Эйлерт Левборг.

Берта, служанка в доме Тесмана.

Место действия - дачный дом Тесмана в западном квартале города.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Просторная, красиво и со вкусом меблированная гостиная, обстановка выдержана в темных тонах. В средней стене широкое дверное отверстие с отдернутыми портьерами. В него видна следующая комната, поменьше, обставленная в том же стиле, как и гостиная. В правой стене гостиной дверь в переднюю; в левой стеклянная дверь, тоже с отдернутыми портьерами, в которую видна часть крытой веранды и осенняя зелень деревьев. Посреди гостиной овальный, покрытый скатертью, стол и вокруг него стулья. Впереди, у правой стены, широкая печь темного изразца, а возле нее кресло с высокой спинкой, мягкая скамеечка для ног и два пуфа. Дальше, в правом углу, угловой диванчик и круглый столик. Впереди, налево, несколько отступя от стены, диван. Около стеклянной двери пианино. По обеим сторонам двери в маленькую комнату по этажерке с безделушками из терракоты и майолики. В глубине второй комнаты диван, стол и несколько стульев. Над диваном портрет красивого старика в генеральском мундире. Над столом висячая лампа с колпаком молочного цвета. В гостиной повсюду букеты цветов: в

вазах, стеклянных банках, а некоторые просто лежат на столах. Полы в комнатах устланы толстыми коврами. Утреннее

освещение. Лучи солнца падают сквозь стеклянную дверь. Фрекен Юлиане Тесман, добродушная дама лет шестидесяти пяти, одетая просто, но мило, в сором костюме для гулянья, в шляпке и с зонтиком в руках, входит из передней. За ней Берта, пожилая служанка простоватого и несколько

Фрекен Тесман (приостанавливается в дверях, прислушивается и говорит вполголоса). Похоже, что они еще не вставали.

Берта. Я же говорила, фрекен. Вы подумайте, пароход пришел поздно ночью! А потом!.. Господи, сколько молодой барыне пришлось распаковывать, прежде чем она улеглась.

Фрекен Тесман. Да, да, пусть себе отдохнут хорошенько... Но надо же освежить комнату к тому времени, когда они выйдут. (Подходит к стеклянной двери и широко распахивает ее.)

Берта (у стола, беспомощно вертит букет в руках). Ну, этого уж, право слово, и девать некуда. Сюда хоть, что ли, положу, фрекен. (Кладет букет на пианино.)

Фрекен Тесман. Ну вот, у тебя и новые господа, милая моя Берта!.. Видит бог, не легко было мне расстаться с тобой!

Берта (почти со слезами). А мне-то каково, фрекен! Что же мне-то сказать! Ведь сколько лет прослужила я вам с сестрицей!

Фрекен Тесман. Что же делать... надо покориться. Берта! Ты теперь нужна Йоргену в доме... необходима. Ты ведь привыкла ходить за ним... с самого его детства.

Берта. Так-то так, да уж очень мне жаль больную нашу! Бедняжка совсем как дитя малое. А тут вдруг новая прислуга! Никогда не выучиться ей ходить как следует за больным человеком.

Фрекен Тесман. Ну, ничего, я постараюсь приучить ее. К тому же все главное я возьму на себя, понимаешь? Нет, насчет моей бедной больной сестры тебе нечего беспокоиться, милая Берта.

Берта. Кабы только одно это, фрекен! А то я ужасно боюсь еще не угодить молодой барыне.

Фрекен Тесман. Ну что же... сначала, пожалуй, может статься, что...

Берта. Уж очень она с виду важная.

Фрекен Тесман. Еще бы... дочь генерала Габлера. Ведь к какой жизни привыкла она при отце! Помнишь, как она, бывало, каталась с ним верхом? В длинной черной амазонке? И с перышком на шляпе?

Берта. Как же, как же! Вот уж не думала я тогда, не гадала, что из нее с нашим кандидатом выйдет парочка!

Фрекен Тесман. И я тоже не думала... Да, вот что, Берта, пока я не забыла, не называй больше Йоргена кандидатом. Он теперь уж доктор.

Берта. Да, да, молодая барыня тоже об этом толковала вчера ночью... как только они в двери вошли. А это верно?

Фрекен Тесман. Конечно. Ты представь себе, Берта, его сделали доктором там, за границей. Во время их поездки, понимаешь? Я сама ровно ничего на знала, да Йорген рассказал мне об этом вчера на пристани.

Берта. Что же, конечно... он мог стать чем угодно. Такой ученый! Только не думала я, что он тоже захочет людей лечить.

Фрекен Тесман. Да ведь он совсем не такой доктор. (Многозначительно кивает головой.) Впрочем, скоро, пожалуй, придется тебе величать его и еще поважнее!

Берта. Да неужто? Как же это?

Фрекен Тесман (с улыбкой). Гм... да, знала бы ты только! (Растроганно.) О, боже мой! Видел бы покойный Йокум из своей могилы... что вышло из его мальчугана! (Осматривается.) Однако зачем это ты сняла чехлы с мебели?

Берта. Так барыня велела... Терпеть, говорит, не могу чехлов на креслах.

Фрекен Тесман. Что же... разве они и по будням будут сидеть тут?

Берта. Похоже, что так. То есть барыня, собственно. Сам-то доктор ничего не говорил.

В задней комнате справа показывается, напевая, Йорген Тесман с пустым раскрытым чемоданом в руках. Он среднего роста, очень моложавый на вид человек лет тридцати трех, несколько полный. Лицо круглое, открытое, с благодушным выражением. Белокурые волосы и светлая борода. Носит очки. Одет

в удобный, несколько небрежный домашний костюм.

Фрекен Тесман. Здравствуй, здравствуй, Йорген!

Тесман (в дверях). Тетя Юлле! Милая тетя! (Подходит к ней и пожимает ей руку.) В такую даль к нам... и так рано! А?

Фрекен Тесман. Да как же мне было не заглянуть к вам!

Тесман. Даже не выпавшись хорошенько!

Фрекен Тесман. Ну, это мне нипочем.

Тесман. Надеюсь, благополучно добралась до дому вчера с пристани? А?

Фрекен Тесман. Добралась, добралась. Слава богу, ассессор такой любезный... проводил меня до самых дверей.

Тесман. Нам ужасно жаль было, что мы не могли подвезти тебя в экипаже. Но ведь ты сама видела... у Гедды было столько картонок... все надо было забрать...

Фрекен Тесман. Да, уж столько картонок... беда.

Берта (Тесману). А не пойти ли мне к барыне, - может, ей что нужно?

Тесман. Нет, спасибо, Берта, не беспокойся. Она сказала, что, если ей что надо, она сама позвонит.

Берта (уходя направо). Ну-ну.

Тесман. Постой... захвати, кстати, этот чемодан.

Берта (берет чемодан). Снесу его на чердак. (Уходит в переднюю.)

Тесман. Представь себе, тетя, весь чемодан был битком набит выписками. Просто не верится, сколько я насобирал материала в разных архивах! Замечательные старинные документы; никто о них понятия не имеет...

Фрекен Тесман. Да уж я уверена, что ты не потерял времени за свою свадебную поездку.

Тесман. Да, смею сказать. Но сними же шляпку, тетя. Дай-ка я развяжу тебе ленты. А?

Фрекен Тесман (пока он развязывает ей ленты у шляпы). Господи!.. Точь-в-точь как бывало... когда ты еще жил с нами.

Тесман (вертя ее шляпу в руках). Да какую же нарядную шляпку ты себе завела!

Фрекен Тесман. Это я... для Гедды купила.

Тесман. Для Гедды? А?

Фрекен Тесман. Да, чтобы ей не стыдно было при случае показаться со мной на улице.

Тесман (глядя ее по щеке). Обо всем-то ты подумаешь, тетя Юлле! (Кладет ее шляпу на стул около стола.) Ну, а теперь знаешь?.. Теперь сядем-ка вот тут на диване да потолкуем, пока Гедда не выйдет.

Фрекен Тесман (ставит свой зонтик в угол около дивана, садится на диван рядом с Тесманом, берет его за обе руки и оглядывает). Какое счастье, что ты опять тут с нами, Йорген! Жив, здоров!.. Сынок нашего покойного Йокума!

Тесман. А я-то как рад! Свидеться опять с тобой, тетя Юлле! Ведь ты была мне вместо отца и матери.

Фрекен Тесман, Знаю, знаю, что не разлюбишь своих старых теток!

Тесман. А тетя Рина, значит, все так же?.. - Ничуть не лучше ей? А?

Фрекен Тесман. Нет, дружок. Да и ждать этого, пожалуй, нечего. Бедняжка! Лежит по-прежнему, как все эти годы. Только бы господь оставил ее мне еще на время! Не то совсем не буду знать, куда и девать себя. Особенно теперь, когда вот и о тебе больше не придется заботиться.

Тесман (треплет ее по плечу). Ну, полно, полно...

Фрекен Тесман (вдруг меняя тон). Подумать, однако... ты теперь женатый человек, Йорген! Да еще подхватил Гедду Габлер. Красавицу Гедду Габлер! Подумай, сколько у нее было поклонников!

Тесман (самодовольно напевая и улыбаясь). Да, пожалуй, у меня теперь немало найдется здесь в городе добрых друзей-завистников! А?

Фрекен Тесман. И вдобавок тебе еще удалось совершить такую долгую свадебную поездку! Больше пяти, почти шесть месяцев...

Тесман. Ну, для меня-то она была также вроде научной поездки. Сколько архивов удалось перерыть! Сколько книг перечитать!

Фрекен Тесман. Могу себе представить. (Более конфиденциально.) Ну, а послушай, Йорген... тебе нечего сообщить мне? Чего-нибудь особенного?

Тесман. Из поездки?

Фрекен Тесман. Да-а...

Тесман. Нет, ничего... кроме того, о чем я уже писал. А что я получил там докторскую степень... я тебе ведь вчера вечером говорил.

Фрекен Тесман. Да не то... Я хотела спросить... нет ли у тебя чего в виду?.. Нет ли каких надежд?

Тесман. Надежд?

Фрекен Тесман. Господи боже мой, Йорген... Ведь я же тебе родная тетка!

Тесман. Да-а, надежды-то у меня, конечно, есть.

Фрекен Тесман. А-а!

Тесман. И даже больше - стать не сегодня-завтра профессором.

Фрекен Тесман. Ах, профессором! Да...

Тесман. То есть... отчего не сказать прямо? Я даже наверно знаю, что буду профессором. Но ведь и ты это знаешь, милая тетя Юлле!

Фрекен Тесман (посмеиваясь). Ну, конечно, знаю, твоя правда. (Меняя тон.) Но мы заговорили про вашу поездку... Она, верно, ужасно дорого стоила, Йорген?

Тесман. Ну что же, стипендию ведь дали порядочную. Это было немалое подспорье.

Фрекен Тесман. Не понимаю все-таки, как вам хватило на двоих?

Тесман. Да, это, пожалуй, понять трудно. А?

Фрекен Тесман. А ведь путешествовать с дамой - это, говорят, обходится куда дороже.

Тесман. Конечно, несколько дороже, конечно. Но ведь эта поездка была необходима для Гедды, действительно необходима. Иначе неудобно было бы, неловко.

Фрекен Тесман. Да, да, верно, так. Свадебные путешествия теперь как-то вошли в обычай. Ну, а скажи, успел ли ты хорошенько осмотреться на новоселье?

Тесман. Как же! Я встал с рассветом.

Фрекен Тесман. И как же тебе все здесь нравится?

Тесман. Отлично! Прямо великолепно! Одного не пойму, на что нам эти две лишние комнаты между маленькой гостиной и спальней Гедды?

Фрекен Тесман (посмеиваясь). Ну, милый мой Йорген, они еще понадобятся... со временем.

Тесман. Да, пожалуй, твоя правда, тетя Юлле! Ведь библиотека моя будет мало-помалу расти... А?

Фрекен Тесман. Вот-вот, мой милый мальчик, я как раз думала о библиотеке.

Тесман. А больше всего я рад за Гедду. Она еще до помолвки нашей всегда говорила, что нигде бы ей так не хотелось жить, как именно здесь, в особнячке государственной советницы Фалк.

Фрекен Тесман. Да, представь себе, надо же было так случиться, что его как раз назначили в продажу... только вы успели уехать.

Тесман. Да, милая тетя Юлле, нам все-таки повезло! А?

Фрекен Тесман. Только недешево, дружок! Недешево тебе все это обойдется.

Тесман (несколько упав духом и тревожно глядя на нее). Пожалуй, что так, тетя. А?

Фрекен Тесман. О, господи! Еще бы!..

Тесман. А как, например? Приблизительно? А?

Фрекен Тесман. Ну, уж этого я тебе определить не сумею, пока не все счета получены.

Тесман. Хорошо еще, что ассессор Бракк выговорил такие льготные условия. Он сам написал об этом Гедде.

Фрекен Тесман. Да ты уж особенно не тревожься, милый мой... За мебель и ковры я сама поручилась.

Тесман. Поручилась? Ты? Милая тетя, какое же ты могла представить обеспечение?

Фрекен Тесман. Книжку, по которой мы получаем проценты из банка.

Тесман (вскакивая). Как! Проценты с твоего и тети Рины капитала?

Фрекен Тесман. Да, видишь, другого я ничего не придумала.

Тесман (становясь перед ней). Но, тетя, право же, ты... совсем того! Ведь это единственное обеспечение ваше с тетей Риной!

Фрекен Тесман. Ну-ну, есть из-за чего волноваться! Это же одна формальность, понимаешь? Так и ассессор Бракк сказал. Это ведь он был так мил... все устроил. И сказал - одна формальность.

Тесман. Может быть, и так. А все-таки...

Фрекен Тесман. Ты же теперь начнешь получать свое жалованье - будет из чего выплачивать. Ну, а если нам и придется немножко раскошелиться, помочь тебе вначале... так это может только порадовать нас.

Тесман. Тетя, милая! Никогда ты не устанешь жертвовать собою для меня!

Фрекен Тесман (встает и кладет ему руки на плечи). Сгладить тебе путь, милый мой мальчик, - да что же может доставить мне больше радости! Ты ведь рос без отца, без матери... и теперь мы почти у цели! Иной раз, правда, туговато приходилось... Но, слава богу, ты теперь на верной дороге, Йорген!

Тесман. Да, в сущности, удивительно, как все это сложилось.

Фрекен Тесман. Да, все твои соперники, которые становились тебе поперек дороги... хотели загородить тебе путь... должны были смириться. Все сели на мель! Особенно тот, кто был опаснее всех... Да, что посеешь, то и пожнешь... Сбился с пути, бедняга!

Тесман. Ты слышала что-нибудь об Эйлерте? То есть с тех пор, как мы уехали?

Фрекен Тесман. Слышала только, что он будто бы выпустил в свет новую книгу.

Тесман. Что ты! Эйлерт Левборг? Теперь вот, недавно? А?

Фрекен Тесман. Да, говорят. Вряд ли что-нибудь особенное... Как ты думаешь? Нет, когда выйдет твоя новая книга, - это, верно, будет совсем другое, Йорген. О чем она будет?

Тесман. О брабантских кустарных промыслах в средние века.

Фрекен Тесман. Скажи пожалуйста! Суметь написать и о таких вещах!

Тесман. Впрочем, не так-то скоро она, пожалуй, выйдет. Прежде всего надо привести в порядок весь этот обширный материал, что я собрал...

Фрекен Тесман. Да уж собирать и приводить в порядок ты мастер. Недаром ты сын покойного Йокума.

Тесман. Да, и я жду не дождусь засесть за эту работу. Теперь особенно, когда я обзавелся своим собственным уютным уголком, можно поработать.

Фрекен Тесман. И особенно теперь, когда ты заполучил в жены ту, которая пришлась тебе так по сердцу, милый Йорген!

Тесман (обнимая ее). Да, да, тетя Юлле! Гедда - ведь это венец всего! (Оглядывается.) Да вот, кажется, и она сама! А?

Гедда показывается в маленькой комнате слева. Ей двадцать девять лет. Благородное лицо, изящная фигура, осанка горделивая. Цвет лица матово-бледный. Серые глаза отливают стальным блеском и выражают холодное, ясное спокойствие. Волосы красивого русого оттенка, но не особенно густые.

Одета со вкусом, в свободное утреннее платье.

Фрекен Тесман (идет навстречу Гедде). С добрым утром, милая Гедда! С добрым утром!

Гедда (подает ей руку). Здравствуйте, дорогая фрекен Тесман! Такой ранний визит? Очень любезно с вашей стороны.

Фрекен Тесман (несколько смущенная). Ну... Надеюсь, молодая барыня хорошо почивала на новоселье?

Гедда. Благодарю. Так себе.

Тесман (смеясь). Так себе! Однако, Гедда!.. Ты спала как убитая, когда я вставал.

Гедда. К счастью... Впрочем, надо же привыкать ко всему новому, фрекен Тесман, понемножку. (Смотрит налево.) Ах, девушка растворила двери на балкон. Целое море солнца.

Фрекен Тесман (идет к двери). Так затворим.

Гедда. Нет, нет, не надо! Милый Тесман, задерни, пожалуйста, портьеры. Свет будет не так резок.

Тесман (у дверей). Да, да... Ну вот, Гедда, теперь у тебя и тень, и свежий воздух.

Гедда. Да, свежий воздух тут кстати. Столько цветов... Но, друг мой... Не желаете ли вы присесть, фрекен Тесман?

Фрекен Тесман. Нет, благодарю вас. Теперь я ведь знаю, что у вас все благополучно, и слава богу! Пора домой! Там больная моя ждет меня, не дождется.

Тесман. Пожалуйста, передай от меня тысячу поклонов и скажи, что я сам загляну попозже.

Фрекен Тесман. Хорошо, непременно. Ах, вот еще что, Йорген. Чуть не забыла. (Роется в кармане.) Я кое-что тебе принесла.

Тесман. Что же именно, тетя? А?

Фрекен Тесман (вынимает какой-то плоский пакет, завернутый в газетную бумагу и передает ему). А вот, посмотри, дорогой мой!

Тесман (развертывает). Боже мой! Ты сберегла их, тетя Юлле!.. Гедда! Это просто трогательно! А?

Гедда (у этажерки направо). Что такое, мой друг?

Тесман. Туфли! Мои старые утренние туфли!

Гедда. Ах, вот что. Помню, ты часто вспоминал о них во время поездки.

Тесман. Да, мне их ужасно не доставало. (Подходит к ней.) Вот они, посмотри, Гедда!

Гедда (переходя к печке). Право, меня это мало интересует.

Тесман (идя за ней). Подумай... тетя Рина сама вышила их мне... лежа больная в постели! О, ты не поверишь, сколько связано с ними воспоминаний!

Гедда (у стола). Не для меня же, собственно.

Фрекен Тесман. Гедда правду говорит, Йорген.

Тесман. Но мне кажется, теперь, когда она вошла в семью...

Гедда (перебивая). Вряд ли, однако, мы уживемся с этой прислугой, Тесман.

Фрекен Тесман. Не уживетесь... с Бертой?

Тесман. Милая... что это тебе вздумалось? А?

Гедда (указывая рукой). Посмотри, оставила тут на стуле свою старую шляпку.

Тесман (испуганно роняя туфли). Гедда!

Гедда. Подумай... вдруг бы кто-нибудь вошел и увидел?

Тесман. Но, Гедда же! Ведь это тетина шляпка!

Гедда. Да?

Фрекен Тесман (берет шляпу). Моя. И, собственно говоря, вовсе не старая, милая фру Гедда.

Гедда. Признаюсь, я не разглядела ее хорошенько, фрекен Тесман.

Фрекен Тесман (завязывая ленты шляпы). И, сказать по совести, надета в первый раз.

Тесман. И какая нарядная, просто прелесть.

Фрекен Тесман. Так себе, так себе, дружок. (Осматривается.) Зонтик?.. А, вот! (Берет зонтик.) И это тоже мой... (бормочет), а не Берты.

Тесман. Новая шляпка и новый зонтик! Подумай, Гедда!

Гедда. Очень красиво, прелестно.

Тесман. Не правда ли? А?.. Ну, а ты, тетя, прежде чем уйти... посмотри хорошенько на Гедду. Какая она у нас красивая, прелесть!

Фрекен Тесман. Дружок мой, это ведь не новость. Гедда и всегда была прекрасна. (Кивает головой и направляется к выходу направо.)

Тесман (следуя за ней). Да, но ты заметила, как она расцвела, пополнила за поездку?

Гедда (идет в глубину комнаты). Перестань!..

Фрекен Тесман (останавливается и оборачивается). Пополнела?

Тесман. Да, тетя Юлле. Теперь оно не так заметно в этом платье. Но я-то имею основания, чтобы...

Гедда (у стеклянной двери, с нетерпением). Ах, никаких у тебя нет оснований... ни для чего!

Тесман. Пожалуй, это горный тирольский воздух?..

Гедда (перебивая, отрывисто). Я совершенно такая же, как уехала.

Тесман. Да ведь это ты говоришь! А нам виднее. Не правда ли, тетя?

Фрекен Тесман (пристально смотрит на Гедду, сложив в умилении руки). Гедда прекрасна... прекрасна... прекрасна! (Подходит к ней, берет обеими руками ее голову и целует в волосы.) Благослови и сохрани господь Гедду Тесман... для Йоргена!

Гедда (осторожно высвобождаясь). Ну, будет...

Фрекен Тесман (тихо, растроганно). Каждый день буду заходить к вам.

Тесман. Пожалуйста, тетя! А?

Фрекен Тесман. Прощайте, прощайте! (Уходит через переднюю.)

Тесман ее провожает. Дверь остается полуоткрытой. Слышно, как Тесман несколько раз благодарит за туфли и просит передать поклоны тете Рине. Гедда в это время ходит взад и вперед по комнате, то заламывая, то стискивая руки, словно в бешенстве. Затем подходит к стеклянной двери, раздвигает портьеры и вперяет взор в даль. Несколько минут спустя Тесман возвращается и затворяет

за собой двери в переднюю.

Тесман (поднимая туфли с полу). Что ты там делаешь, Гедда?

Гедда (овладев собой, спокойно). Стою и смотрю на деревья. Как все пожелтело, поблекло...

Тесман (завертывает туфли и кладет их на стол). Да ведь уже сентябрь на дворе.

Гедда (снова нервно). Да, подумай, уже сентябрь на дворе!

Тесман. А не показалось тебе, что тетя Юлле была какая-то странная... А? Чуть ли не торжественная? Что бы это такое с ней? А?

Гедда. Я ведь почти совсем не знаю ее. Разве она не часто бывает такая?

Тесман. Нет, не такая, как сегодня.

Гедда (отходя от стеклянной двери). Что ж, ты думаешь, она обиделась за шляпку?

Тесман. Нет, не особенно. Разве в первую минуту... чуть-чуть.

Гедда. Но что это в самом деле за манера разбрасывать свои вещи в гостиной. Это не принято.

Тесман. Будь спокойна. Тетя Юлле не сделает этого больше.

Гедда. Впрочем, я сумею сгладить это.

Тесман. О милая Гедда, если бы ты захотела только!

Гедда. Когда зайдешь к ним сегодня, пригласи ее к нам на сегодняшний вечер.

Тесман. Вот-вот, непременно. И знаешь, чем ты еще могла бы очень обрадовать ее?

Гедда. Ну?

Тесман. Если бы ты могла преодолеть себя и быть с ней на "ты". Ну, для меня, Гедда! А?

Гедда. Нет, нет, Тесман, и не проси. Я уже раз сказала тебе. Еще тетей я, пожалуй, попробую ее называть... И этого довольно.

Тесман. Ну-ну. А только, по-моему, раз ты теперь вошла уже в нашу семью...

Гедда. Гм... не знаю еще хорошенько... (Опять уходит в глубь комнаты.)

Тесман (немного погодя). Что ты, Гедда? Чем-то недовольна? А?

Гедда. Да вот смотрю на свое старое пианино. Не особенно-то оно подходит ко всему остальному.

Тесман. А вот, как только получу первое жалованье, постараюсь его обменять.

Гедда. Нет, нет! Я не хочу расставаться с ним. Лучше поставить его там, в маленькой комнате, а вместо него приобрести новое. При случае, конечно.

Тесман (несколько спавшим голосом). Да... конечно... отчего же?..

Гедда (берет с пианино букет). Этих цветов не было вчера ночью, когда мы приехали.

Тесман. Верно, тетя Юлле принесла.

Гедда (всматривается). Визитная карточка. (Вынимает и читает.) "Зайду попозже..." Ты догадываешься кто?

Тесман. Нет. Кто же? А?

Гедда. Фру Эльвстед, жена фогта.

Тесман. Неужели? Фру Эльвстед - фрекен Рюсинг, как ее звали прежде.

Гедда. Именно. Она, с этими несносными волосами, которыми обращала на себя внимание. Твое старинное увлечение, как мне говорили.

Тесман (смеясь). Ну, это было недолго. И до нашего знакомства с тобой, Гедда. Но подумай, она здесь, в городе!

Гедда. Странно, что она делает нам визит. Мы знакомы с ней почти только по институту.

Тесман. Да и я не видел ее уж бог знает сколько лет! Как это она уживается там, в глуши? А?

Гедда (после короткого раздумья, вдруг). Послушай, Тесман, не там ли, в этой глуши, обретается и тот - Эйлерт Левборг?

Тесман. Там, там, в тех же краях.

Берта входит из передней.

Берта. Барыня! Опять пришла та дама... что была раньше и букет принесла. Вот, что вы держите. Гедда. А! Она? Ну, просите ее сюда.

Берта отворяет дверь перед Теа Эльвстед и сама уходит. Теа - худенькая миниатюрная женщина, с мягкими красивыми чертами лица. Глаза светло-голубые, большие, круглые, выпуклые, с несколько наивным, испуганно-вопросительным выражением. Волосы замечательно светлого, почти золотистого цвета, необыкновенно густые и волнистые. Она года на два моложе Гедды. Одета в

темное визитное платье, сшитое со вкусом, но не по последней моде.

(Ласково встречая ее.) Здравствуйте, дорогая фру Эльвстед. Очень приятно снова встретиться с вами!

Теа (нервно, стараясь овладеть собой). Да... мы с вами давно не виделись...

Тесман (подавая ей руку). И со мной тоже. А?

Гедда. Благодарю вас за прелестные цветы...

Теа. Не стоит... Я было собиралась зайти к вам сразу, вчера днем, да узнала, что вы еще не вернулись из поездки.

Тесман. Вы сами недавно здесь в городе? А?

Теа. Со вчерашнего дня только. О, я совсем было пришла в отчаяние, узнав, что вас нет дома.

Гедда. В отчаяние? Почему?

Тесман. Но, добрейшая фру Рюсинг... фру Эльвстед, хотел я сказать...

Гедда. Надеюсь, с вами ничего не случилось?

Теа. Нет, случилось. И, кроме вас, я ни души не знаю здесь, к кому бы обратиться.

Гедда (кладет букет на стол). Пожалуйста... присядем на диван.

Теа. Ах, я так нервничаю, что мне совсем не сидится.

Гедда. Ну, ничего. Посидим. (Берет Теа за руку, усаживает ее на диван и сама садится рядом.)

Тесман. Ну? Так что же, фру Эльвстед?

Гедда. У вас там что-нибудь произошло?

Теа. Да... и произошло и не произошло. Ах, мне так хотелось бы, чтобы вы не поняли меня как-нибудь превратно.

Гедда. Так вам лучше всего высказаться прямо, фру Эльвстед.

Тесман. Вы ведь для этого и пришли. А?

Теа. Да, да... конечно. Ну вот... я должна вам сказать, если вы еще не знаете, что Эйлерт Левборг тоже здесь в городе.

Гедда. Левборг!..

Тесман. Как, Эйлерт Левборг опять здесь! Подумай, Гедда!

Гедда. Господи! Я же слышу.

Теа. Он здесь уже с неделю. Подумайте - целую неделю! Здесь, в этом опасном городе! Один!.. Здесь ведь так легко попасть в дурную компанию.

Гедда. Милейшая фру Эльвстед... какое же вам, в сущности, дело?

Теа (растерянно глядя на нее, скороговоркой). Он был учителем у детей...

Гедда. У ваших детей?

Теа. У детей моего мужа. У меня своих нет.

Гедда. А, у ваших пасынков.

Теа. Да.

Тесман (сбиваясь). Что же... он уже настолько исправился... то есть как бы это выразиться?... настолько изменился к лучшему, что ему можно было поручить такое дело? А?

Теа. Да, последние два-три года про него нельзя было сказать ничего такого.

Тесман. Неужели? Подумай, Гедда!

Гедда. Слышу.

Теа. Решительно ничего, уверяю вас! Ни в каком отношении. Но все-таки... Теперь он опять попал сюда... в большой город... и у него с

собой большие деньги. Я смертельно боюсь за него.

Тесман. Но отчего же он не остался там?.. У вас и вашего мужа? А?

Теа. Да вот, как вышла его книга, ему уж и не сиделось на месте у нас.

Тесман. Да, да, правда... И тетя Юлле мне говорила, что он написал новую книгу.

Теа. Да, да, большую книгу... По истории культуры, кажется, так. Две недели уже прошло. Ее нарасхват покупают и читают... Огромный успех.

Тесман. Каково! Он, верно, воспользовался старым материалом от прежних, лучших своих времен?

Теа. То есть, вы думаете, это результат трудов прежних лет?

Тесман. Ну да.

Теа. Нет, он все написал, пока был у нас... в течение последнего года.

Тесман. Вот приятно слышать... Подумай, Гедда!

Теа. Ах, если б только так и продолжалось!

Гедда. Вы уже виделись с ним?

Теа. Нет еще. Мне так трудно было добыть его адрес... Лишь сегодня утром удалось наконец.

Гедда (пристально глядя на нее). По правде сказать немножко странно, что ваш муж... гм...

Теа (нервно вздрагивая). Мой муж? Что?..

Гедда. Посылает вас сюда с таким поручением. Отчего бы ему самому не приехать присмотреть за своим другом?

Теа. Ах, что вы! У моего мужа нет на это времени!.. К тому же... мне надо было сделать кое-какие покупки...

Гедда (с чуть заметной улыбкой). Ну, тогда дело другое.

Теа (быстро встает, в волнении). И я очень, очень прошу вас, господин Тесман, примите Левборга... поласковее... если он к вам придет! Да он наверно зайдет к вам! Господи! Вы ведь были когда-то такими друзьями... Да и занимаетесь одним предметом. Тою же отраслью науки, насколько я могу судить.

Тесман. Да, да. Прежде, во всяком случае, это было так.

Теа. Я потому и прошу вас так убедительно... И вас тоже... Поберегите его. Не правда ли, господин Тесман, вы обещаете?

Тесман. С удовольствием, фру Рюсинг...

Гедда. Эльвстед.

Тесман. Все, что только могу, сделаю для Эйлерта, положитесь на меня.

Теа. О, как это мило с вашей стороны! (Пожимает ему руку.) Благодарю, благодарю! Благодарю вас! (Спохватившись.) Мой муж так его любит.

Гедда (встает). Ты бы написал ему, Тесман. А то сам он, может быть, не зайдет.

Тесман. Да, да, пожалуй, это будет вернее, Гедда. А?

Гедда. И чем скорее, тем лучше. Сейчас же, по-моему.

Теа (умоляюще). Ах, если бы!..

Тесман. Сию же минуту. У вас есть его адрес, фру... фру... Эльвстед?

Теа. Да. (Достает из кармана записку и передает ему.) Вот.

Тесман. Хорошо, хорошо. Так я пойду... (Осматривается.) Ах да, туфли? А, тут! (Берет сверток и направляется из комнаты.)

Гедда. Напиши теплое, дружеское письмо. Да подлиннее... как следует.

Тесман. Ну, конечно.

Теа. Но, бога ради, ни слова, что это я просила!

Тесман. Само собой разумеется. А? (Идет через маленькую комнату направо.)

Гедда (близко подойдя к Теа, улыбается и говорит вполголоса). Вот так. Это называется одним ударом убить двух зайцев.

Теа. То есть как это?

Гедда. Вы не поняли? Надо было выпроводить его.

Теа. Да... писать письмо...

Гедда. А мне... поговорить с вами наедине.

Теа (смущенно). О том же?

Гедда. Именно.

Теа (испуганно). Но больше ведь ничего нет, фру Тесман! Право, ничего!

Гедда. Ну нет, есть... И даже много. Настолько-то я сумела понять. Присядем же и поговорим начистоту. (Принуждает Теа сесть в кресло около печки и сама садится рядом на пуф.)

Теа (беспокойно поглядывая на часы). Но, милая, дорогая фру Тесман... я уже собиралась было уходить...

Гедда. Время, верно, еще терпит... Ну? Расскажите же мне теперь, как вам живется дома, в семье?

Теа. Ах, как раз об этом мне меньше всего хотелось бы говорить.

Гедда. Ну, мне-то, милая?.. Господи, мы ведь учились вместе.

Теа. Да... но вы были классом старше... Ах, как я вас боялась тогда!

Гедда. Боялись? Меня?

Теа. Да, ужасно. Вы все, бывало, теребили меня за волосы, когда мы встречались с вами на лестнице.

Гедда. Да неужели?

Теа. А раз даже сказали, что спалите мне их.

Гедда. Ну, понятно, я шутила!

Теа. Да, но я была такая глупая тогда... А потом... во всяком случае... мы и вовсе разошлись... Мы ведь принадлежали совсем к разным кругам.

Гедда. Так попробуем хоть теперь немножко сблизиться друг с другом. Слушайте! В институте мы были на "ты" и называли друг друга просто по имени...

Теа. О нет, вы, право, ошибаетесь.

Гедда. Ничуть. Я это отлично помню! Так будем же подругами, как в старину... (Подвигается к ней.) Вот так. (Целует ее в щеку.) Теперь говори мне "ты" и зови меня Геддой!

Теа (жмет и гладит ее руки). Сколько ласки и участия!.. Я совсем к этому не привыкла!

Гедда. Ну, полно... И я буду говорить тебе по-прежнему "ты" и называть моей милой Торой.

Теа. Меня зовут Теа.

Гедда. Ах да, конечно. Я и хотела сказать Теа. (Смотрит на нее с участием.) Так ты не привыкла к ласке и участию, Теа? В собственной своей семье?

Теа. Да если бы у меня была семья. Но ее нет. И не было никогда.

Гедда (поглядев на нее с минуту). Я и предчувствовала что-нибудь в этом роде.

Теа (беспомощно глядя перед собой). Да... да... да...

Гедда. Я вот не припомню теперь хорошенько... сначала ты была, кажется, экономкой у фогта?

Теа. То есть поступила я, собственно, гувернанткой. Но жена его... первая... была такая болезненная, все больше лежала. Так что мне пришлось взять на себя и домашнее хозяйство.

Гедда. А в конце концов... ты сама стала хозяйкой?

Теа (тяжело вздохнув). Да, хозяйкой.

Гедда. Постой... Сколько же это лет прошло с тех пор?

Теа. С тех пор, как я вышла замуж?

Гедда. Да.

Теа. Да вот уже пять лет.

Гедда. Верно, так и есть.

Теа. О, эти, пять лет... Вернее... два-три последних года! Ах, вы не можете себе представить...

Гедда (слегка ударяя ее поруке). "Вы"? Нехорошо, Теа!

Теа. Нет, нет. Я постараюсь не забывать... Ах, если бы... если бы ты только знала...

Гедда (как бы вскользь). Эйлерт Левборг тоже, кажется, года три прожил там?

Теа (неуверенно глядя на нее). Эйлерт Левборг?.. Да.

Гедда. Ты была знакома с ним еще здесь, в городе?

Теа. Почти совсем не была знакома. То есть, разумеется, знала по имени.

Гедда. Ну, а там... он стал бывать у вас в доме?

Теа. Да, каждый день. Его ведь пригласили заниматься с детьми. Одной мне не справиться было со всем.

Гедда. Понятно... Ну, а муж твой?.. Он, должно быть, часто бывает в разъездах?

Теа. Да. Вы... ты ведь знаешь, фогту часто приходится объезжать свой округ.

Гедда (облокотясь на ручку кресла). Теа... бедная, милая Теа... Теперь ты должна рассказать мне все, как оно есть.

Теа. Так спрашивай лучше сама.

Гедда. Что за человек, в сущности, твой муж? То есть каков он, например, в семейной жизни? К тебе хорошо относится?

Теа (уклончиво). Сам он, верно, находит, что лучше и нельзя.

Гедда. Мне кажется только... он слишком стар для тебя. Верно, лет на двадцать старше?

Теа (с раздражением). И это тоже. Одно к одному. Он весь не по мне... У нас нет ничего общего... решительно ничего.

Гедда. Но все-таки он любит тебя? Хоть по-своему?

Теа. Ох, уж не знаю, право... Пожалуй, я просто нужна ему для дома. Ну, и недорого стою. Дешевая жена.

Гедда. Вот уж это глупо с твоей стороны!

Теа (качая головой). Ничего не поделаешь. С ним, по крайней мере. Он, кажется, никого на свете не любит по-настоящему, кроме себя самого. Разве еще детей немножко.

Гедда. И Эйлерта Левборга, прибавь!

Теа (глядя на нее). Эйлерта Левборга? С чего ты взяла?

Гедда. Но, милая моя... мне кажется, если он посылает тебя сюда вслед за ним... (С едва заметной улыбкой.) Да и потом, ты сама говорила Тесману.

Теа (нервно вздрагивая). Ах, так?.. Да, кажется. (С внезапным порывом.) Нет, уж лучше сразу сказать тебе все напрямик! Все равно ведь не скроешь.

Гедда. Но, милая Теа?..

Теа. Так вот, в двух словах: муж совсем не знал, что я еду.

Гедда. Что-о! Муж твой не знал?..

Теа. Разумеется. Его и дома не было. Он в отъезде. А у меня сил больше не хватило, Гедда. Не выдержать было. Меня ожидало такое одиночество там!..

Гедда. Ну? И как же ты?

Теа. Да так. Собрала кое-какие свои вещи, самое необходимое. Все втихомолку. И ушла из дому.

Гедда. Так прямо и ушла?

Теа. Да, села в поезд и приехала сюда.

Гедда. Теа! Милая!.. Как же у тебя хватило духу?

Теа (встает и отходит в сторону). Да что же мне оставалось делать?

Гедда. А что, ты думаешь, скажет твой муж, когда ты вернешься домой?

Теа (у стола, глядя на Гедду). Вернусь... к нему?

Гедда. Ну да, ну да.

Теа. К нему я больше никогда не вернусь.

Гедда (встает и подходит к ней). Так ты... серьезно разошлась с ним?

Теа. Другого выхода у меня не было.

Гедда. Как же это ты так... открыто?

Теа. Да ведь все равно не скроешь.

Гедда. Но что будут говорить про тебя, Теа! Подумай только!

Теа. А пусть что хотят; то и говорят! (Тяжело и устало опускается на диван.) Я должна была так поступить, и больше ничего.

Гедда (после небольшой паузы). Что же ты теперь думаешь начать? За что взяться?

Теа. Сама не знаю еще. Одно я знаю - мне надо жить там, где живет Эйлерт Левборг... Если вообще буду жить.

Гедда (придвигает себе от стола стул, садится около Теа и гладит ее руку). Послушай, Теа... как это у вас началось - эта дружба с Эйлертом Левборгом?

Теа. Да так, мало-помалу. Мне как-то удалось приобрести на него некоторое влияние.

Гедда. Вот как!

Теа. Да, Он отстал от своих старых привычек. Не по моим просьбам, - я бы никогда не посмела его просить. Но он, видно, заметил, что все такое мне не по душе. И сам перестал.

Гедда (подавляя невольную презрительную усмешку). Ты, значит, как говорится, подняла павшего, милочка Теа.

Теа. По крайней мере, он сам так говорит. Но и он... со своей стороны... сделал из меня что-то вроде настоящего человека. Научил меня мыслить... и понимать...

Гедда. Так он и с тобой занимался?

Теа. Не то чтобы занимался, а так... беседовал. О многом, многом. И вот настало то чудное, счастливое время, когда я начала принимать участие в его работе! Он позволил мне помогать ему!

Гедда. Неужели?

Теа. Да! Он писал не иначе как посоветовавшись со мной. Мы всегда работали вместе.

Гедда. Как добрые товарищи.

Теа (с воодушевлением). Товарищи! Да, подумай, Гедда, и он так говорил!.. Ах, мне бы следовало считать себя такой счастливой. Но я

не могу. Я не знаю ведь, надолго ли это.

Гедда. Разве ты так мало уверена в нем?

Теа (тяжело переводя дух). Между Эйлертом Левборгом и мною стоит тень одной женщины.

Гедда (с напряженным вниманием глядит на нее). Кто бы это мог быть?

Теа. Не знаю. Какая-нибудь... старая любовь, которой он, верно, никогда и не забывал окончательно.

Гедда. Он разве... что-нибудь такое говорил?

Теа. Только раз намекнул... и то вскользь.

Гедда. Ну? И что же он сказал?

Теа. Сказал, что при расставании она хотела застрелить его.

Гедда (овладев собой, холодно). Будто? Это как-то не в здешних нравах.

Теа. Да. Потому я и думаю, что это не кто иная, как та рыжая певица, за которой он одно время...

Гедда. Да, пожалуй.

Теа. И я, помню, слышала про нее, что она всегда ходит с заряженным револьвером.

Гедда. Ну, так это, разумеется, она!

Теа (ломая руки). И представь себе, Гедда, я узнала, что эта певица... опять здесь, в городе! Ах, я в таком отчаянии...

Гедда (искоса поглядывая на дверь в маленькую комнату). Тсс!.. Тесман! (Вставая, шепотом.) Теа... все это должно остаться между нами.

Теа (вскакивая). О да, да! Бога ради!..

Тесман проходит справа через маленькую комнату. В руках у него письмо.

Тесман. Ну вот... послание готово.

Гедда. И отлично. Но фру Эльвстед, кажется, собирается уходить. Подожди минутку. Я провожу ее до садовой калитки.

Тесман. Слушай, Гедда, нельзя ли, чтобы Берта отправила это?

Гедда (берет письмо). Хорошо, я скажу ей.

Берта входит из передней.

Берта. Пришел ассессор Бракк, говорит, что очень желал бы повидать господ.

Гедда. Просите ассессора. А потом... бросьте это письмо в почтовый ящик.

Берта (берет письмо). Хорошо. (Отворяет двери ассессору и уходит.)

Ассессор Бракк - человек лет сорока пяти, приземист, но хорошо сложен, с мягкими эластичными движениями. Лицо округлое, с благородным профилем. Волосы еще почти черные, коротко острижены и тщательно завиты. Живые бойкие глаза. Густые брови. Усы тоже густые, с подстриженными концами. Одет изящно, хотя несколько моложаво для своих лет, в городской костюм для прогулки.

Прибегает к пенсне, которое время от времени сбрасывает.

Бракк (со шляпой в руках, кланяется). Можно ли позволить себе столь ранний визит?

Гедда. Конечно, можно.

Тесман (жмет ему руку). Вы у нас всегда желанный гость. (Знакомит.) Ассессор Бракк... фрекен Рюсинг...

Гедда. Ах.

Бракк (кланяется). Очень приятно...

Гедда (смотрит на него и смеется). Право, интересно взглянуть на вас при дневном свете, ассессор!

Бракк. Вы находите... перемену?

Гедда. Да, вы как будто помолодели.

Бракк. Весьма признателен.

Тесман. А что же вы скажете про Гедду? А? Не расцвела разве? Она просто...

Гедда. Меня оставь, пожалуйста, в покое. Лучше поблагодари ассессора за все его хлопоты...

Бракк. Помилуйте... для меня одно удовольствие...

Гедда. Да, вы настоящий друг. Но, я вижу, подруге моей не терпится уйти... До свидания, ассессор! Я сейчас вернусь.

Обоюдные поклоны. Теа и Гедда уходят через переднюю.

Бракк. Ну, что же... супруга ваша не совсем недовольна?

Тесман. О, мы не знаем, как и благодарить вас. Конечно... кое-какие перемещения необходимы... Кое-чего не хватает... Придется приобрести некоторые мелочи.

Бракк. Да? В самом деле?

Тесман. Мы, разумеется, не станем затруднять этим вас. Гедда сама все хочет устроить... Не присесть ли нам? А?

Бракк. Благодарю. На минутку. (Садится, у стола.) Нужно кое-что сообщить вам, милейший Тесман.

Тесман. Да... А, понимаю! (Садится.) Теперь, должно быть, начнется серьезная часть торжества. А?

Бракк. Ну, денежные дела еще терпят пока. Хотя, впрочем, я готов пожалеть, что мы не устроились немножко поскромнее.

Тесман. Да ведь нельзя же было иначе. Подумайте о Гедде, дорогой ассессор. Вы хорошо знаете ее... Мог ли я предложить ей чисто мещанскую обстановку?

Бракк. Нет, нет, в том-то и беда.

Тесман. К тому же, к счастью, мое назначение ведь не за горами.

Бракк. Ну, знаете... такие вещи частенько затягиваются.

Тесман. Вы разве что-нибудь такое слышали? А?

Бракк. То есть ничего вполне определенного. (Обрывая.) Но действительно, одну новость я могу вам сообщить.

Тесман. Ну?

Бракк. Ваш старый товарищ Эйлерт Левборг опять здесь.

Тесман. Это я уже знаю.

Бракк. Как? Откуда?

Тесман. Да вот та дама, что ушла с Геддой, рассказывала.

Бракк. Вот что! Как, однако, ее зовут? Я не расслышал.

Тесман. Фру Эльвстед.

Бракк. А-а! Жена фогта. Левборг, кажется, у них и жил там.

Тесман. Да. И подумайте, я узнал, к своей величайшей радости, что он опять стал вполне порядочным человеком.

Бракк. Да, что-то такое говорят.

Тесман. И написал новую книгу. А?

Бракк. Как же, как же!

Тесман. И она наделала большого шума!

Бракк. Необычайного шума, да.

Тесман. Подумайте! Разве не приятно это слышать? Он ведь замечательно даровитый... А я уж совсем было поставил на нем крест.

Бракк. Как и все, кажется, кто его знал.

Тесман. Только я не понимаю, что же он теперь станет делать? Помилуйте! На что он будет жить? А?

При последних его словах Гедда возвращается из передней.

Гедда (Бракку, с легкой презрительной усмешкой). Тесман вечно носитя с этим вопросом - на что жить!

Тесман. Господи... мы говорили о бедняге Эйлерте Левборге.

Гедда (быстро взглянув на мужа). Да? (Садится в кресло у печки. Равнодушным тоном.) Что же с ним!

Тесман. Да ведь наследство свое он, наверно, давно спустил. Ну, а не может же он каждый год писать по новой книге. А? Вот я и спрашиваю, что с ним будет?

Бракк. Насчет этого я, пожалуй, могу вам сказать кое-что.

Тесман. Ну?

Бракк. Не забудьте, у него есть родственники, и довольно влиятельные...

Тесман. К сожалению, они от него совсем отказались.

Бракк. В былое время он, однако, считался гордостью и надеждой семьи.

Тесман. Да, в былое время! Но он сам испортил себе положение.

Гедда. Как знать? (С беглой улыбкой.) Ведь там, у фогта, его опять вернули на путь истинный...

Бракк. Прибавьте к этому его новую книгу...

Тесман. Да, да! Дай бог, чтоб ему в самом деле помогли как-нибудь устроиться. Я вот только что послал ему письмо. Знаешь, Гедда, я пригласил его к нам сегодня вечером.

Бракк. Однако, милейший, вы же участвуете сегодня в моей холостой пирушке! Вы вчера еще на пристани дали слово.

Гедда. Ты забыл, Тесман?

Тесман. И то забыл!

Бракк. Впрочем, он едва ли придет к вам, будьте спокойны.

Тесман. Отчего? А?

Бракк (встает и, опираясь руками на спинку стула, говорит как бы нехотя). Видите ли, милейший Тесман... и вы, фру Тесман... С моей стороны не по-дружески было бы не сообщить вам нечто... нечто такое...

Тесман. Касающееся Эйлера Левборга?

Бракк. И его и вас.

Тесман. В чем же дело, дорогой ассессор?

Бракк. Вы должны быть готовы к тому, что назначение ваше состоится, пожалуй, не так скоро, как вы желаете и ожидаете.

Тесман (тревожно вскакивая со стула). Какие-нибудь неприятности? А?

Бракк. Будет, вероятно, объявлен конкурс...

Тесман. Конкурс! Подумай, Гедда!

Гедда (глубже усаживаясь в кресло). Так, так.

Тесман. Кто же, кто конкурент? Ведь не...

Бракк. Именно, Эйлерт Левборг.

Тесман (всплескивая руками). Нет, ведь это же невыносимо! Совершенно невозможно! А?

Бракк. Гм... Пожалуй, все-таки доживем до этого.

Тесман. Но послушайте! Ведь это что же?.. Это была бы такая невероятная бесцеремонность по отношению ко мне! (Размахивая руками.) Подумайте, я ведь человек женатый! Мы и женились-то в расчете на это... истратились... и у тети Юлле заняли... Помилуйте! Ведь мне же почти наверно обещали это назначение! А?

Бракк. Ну-ну-ну... вы, вероятно, и получите его, только по конкурсу.

Гедда (не шевелясь в кресле). Подумай, Тесман... это будет вроде гонок!

Тесман. Но, милочка Гедда, я не понимаю, как ты можешь относиться к этому так равнодушно!

Гедда (по-прежнему). И не думаю. Напротив, меня очень интересует результат.

Бракк. Во всяком случае, фру Тесман, хорошо, что вы узнали положение вещей, и теперь же... то есть еще до того; как приступили к тем маленьким покупкам, которыми, как я слышал, вы угрожаете.

Гедда. Ну, что касается этого, то ничего не изменится.

Бракк. Вот как? Тогда дело другое. А затем... до свидания! (Тесману.) После обеда я всегда гуляю, так и зайду за вами.

Тесман. Да, да... Ах, я совсем голову потерял!

Гедда (полулежа, протягивает руку). Прощайте, ассессор! Милости просим опять.

Бракк. Благодарю вас. До свидания.

Тесман (проводя, его до дверей). Прощайте, дорогой ассессор. Вы, пожалуйста, меня извините...

Бракк уходит через переднюю.

(Возвращаясь.) Ах, Гедда! Никогда не следует фантазировать! А?

Гедда (смотрит на него с улыбкой). А ты разве этим занимаешься?

Тесман. Да, знаешь, нельзя не сознаться, что очень фантастично было... жениться и устраивать дом на одних надеждах.

Гедда. Пожалуй, ты прав.

Тесман. Ну, зато мы хоть обзавелись своим уголком, Гедда. Подумай... мы оба так мечтали об этом доме. Почти бредили им... могу я сказать. А?

Гедда (устало приподнимаясь с кресла). Уговор был - жить открыто. Принимать.

Тесман. Ах, господи! И я так радовался этому! Видеть тебя хозяйкой в избранном кругу! Подумай! А? Да, да, что делать. Пока придется, значит, пожить в уединении, вдвоем. Принимать у себя только тетю Юлле время от времени... Эх! Тебе-то совсем, совсем иначе надо было бы зажить!

Гедда. Ливрейного лакея у меня, конечно, не будет на первых порах.

Тесман. Нет, увы! Держать лакея - об этом не может быть и речи.

Гедда. О собственной верховой лошади, должно быть...

Тесман (испуганно). О верховой лошади!..

Гедда, ...Теперь и думать нечего.

Тесман. Боже сохрани... само собой!

Гедда (идет в глубь комнаты). Ну... одно-то развлечение у меня все-таки остается пока что...

Тесман (просияв). Слава богу! Какое же, Гедда? А?

Гедда (у двери в маленькую комнату, смотрит на него со скрытой насмешкой). Мои пистолеты, Йорген.

Тесман (испуганно). Пистолеты!

Гедда (с холодным взглядом). Пистолеты генерала Габлера. (Уходит через маленькую комнату к себе налево.)

Тесман (бежит за ней к дверям и кричит ей вслед). Но бог с тобой, милая, дорогая Гедда... не трогай ты этих опасных штук. Ну, для меня, Гедда! А?

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же комната, что в первом действии. Только пианино убрано и вместо него поставлен изящный письменный столик с полочкой для

книг. У дивана налево тоже новый столик. Большая часть букетов унесена. Букет Теа Эльвстед стоит

на столе, который посреди комнаты. Время послеобеденное. Гедда в изящном костюме для приемов стоит у отворенной стеклянной двери и заряжает револьвер. Другой такой же лежит в раскрытом футляре на письменном столе.

Гедда (глядит вниз в сад и кричит). Еще раз здравствуйте, господин ассессор!

Бракк (из сада). Мое почтение, фру Тесман!

Гедда (поднимает револьвер и прицеливается). Вот я сейчас застрелю вас.

Бракк (оттуда же). Ну, ну, ну!.. Да не цельтесь же прямо в меня!

Гедда. А вы не ходите окольной дорожкой. (Спускает курок. Выстрел.)

Бракк (ближе). Да вы совсем не в своем уме!

Гедда. Боже мой!.. Разве я попала в вас?

Бракк (еще ближе). Ну, бросьте же эти дурачества!

Гедда. Так входите, ассессор!

Бракк, уже переодетый для холостой вечеринки, с легким пальто, перекинутым

через руку, входит через стеклянную дверь.

Бракк. Черт возьми... вы все еще не бросаете этого спорта? Во что вы стреляете?

Гедда. Просто так... в воздух палю!

Бракк (осторожно высвобождает из ее рук револьвер). Позвольте, сударыня. (Осматривает револьвер.) А, старый знакомый! (Озирается кругом.) Где же у вас футляр? А, вот. (Прячет револьвер в футляр и запирает его.) Будет с нас на сегодня этой забавы.

Гедда. Чем же прикажете мне заниматься?

Бракк. Визитов не было?

Гедда (затворяя стеклянную дверь). Ни одного. Все близкие знакомые, верно, еще на дачах.

Бракк. Тесмана, пожалуй, тоже нет дома?

Гедда (запирает футляр с револьверами в ящик стола). Нет. Едва пообедал, побежал к своим тетушкам. Он не ждал вас так рано.

Бракк. Гм... Вот бы мне догадаться! Сглупил!

Гедда (поворачивая к нему голову). Как так?

Бракк. Да, конечно... мог бы прийти сюда... еще немножко пораньше.

Гедда (переходя на середину комнаты). Ну, тогда бы вы совсем никого не застали. Я после обеда переодевалась у себя.

Бракк. А у вас там не нашлось бы какой-нибудь крохотной щелочки, через которую можно бы переговариваться?

Гедда. Вы же забыли устроить себе такую.

Бракк. Второй промах!

Гедда. Ну, придется нам посидеть тут да подождать, пока Тесман вернется. Он вряд ли будет скоро.

Бракк. Что же, посидим, я буду терпелив.

Гедда садится в углу дивана. Бракк вешает свое пальто на спинку ближайшего стула и садится, держа шляпу в руках. Небольшая пауза. Взгляды их

встречаются.

Гедда. Ну?

Бракк (тем же тоном). Ну?

Гедда. Я первая спросила.

Бракк (слегка наклоняясь вперед). Ну что же, давайте проведем часок в приятельской беседе, фру Гедда!

Гедда (откидываясь на спинку дивана). Вам не кажется, будто целый век прошел с тех пор, как мы с вами беседовали в последний раз?.. Двух-трех фраз, которыми мы перекинулись вчера на пристани и сегодня утром, конечно, считать нечего.

Бракк. Значит... с глазу на глаз? Интимно, хотите вы слазать?

Гедда. Да-а, вроде того.

Бракк. Я тут каждый день вспоминал вас и желал, чтобы вы поскорее вернулись.

Гедда. Да и я, пожалуй, все время желала того же.

Бракк. Вы? В самом деле, фру Гедда? А я-то думал, что вам было так весело путешествовать.

Гедда. Да, уж нечего сказать!

Бракк. Но ведь Тесман только об этом и твердил в письмах.

Гедда. Ну да - он! Ведь, по его мнению, нет большего веселья, как ходить да рыться по разным библиотекам и архивам... да корпеть над перепиской старых пергаментов или чего там еще.

Бракк (несколько ядовито). Что же, это его призвание. Отчасти, по крайней мере.

Гедда. Да, конечно. И тогда не мудрено... Но я-то! Мне-то каково, было! Право, дорогой ассессор, мне было невыносимо скучно.

Бракк (с участием). Вы это в самом деле серьезно говорите?

Гедда. Вы, я думаю, и сами можете себе представить! Полгода не видеть ни единого человека, хоть мало-мальски из нашего круга... с кем бы можно было поговорить о вещах, интересных для нас обоих.

Бракк. Да, да... это и для меня было бы большим лишением.

Гедда. А что всего невыносимее...

Бракк. Ну?

Гедда. Вечно быть в обществе... одного и того же...

Бракк (одобрительно кивая головой). Н-да, с утра и до вечера! Подумайте... постоянно.

Гедда. Я сказала - вечно.

Бракк. Согласен. Но ведь с нашим добряком Тесманом, право, мне кажется, можно было бы...

Гедда. Тесман - специалист, дорогой ассессор.

Бракк. Бесспорно.

Гедда. А путешествовать со специалистом вовсе не забавно. Во всяком случае, если такое путешествие затягивается надолго.

Бракк. Даже... с таким специалистом, которого любишь?

Гедда. Фу! Не употребляйте этого избитого слова!

Бракк (пораженный). Что, что, фру Гедда?

Гедда (полушутя-полудосадливо). Да. Попробовали бы вы сами! Слушать об истории культуры с раннего утра и до позднего вечера...

Бракк. Вечно!..

Гедда. Да, да, да! Да еще о кустарных промыслах в средние века!.. Это уж самое ужасное!

Бракк (пытливо смотрит на нее). Но скажите же мне, как тогда, в сущности, понять, что... гм...

Гедда. Что из нас с Йоргеном Тесманом вышла пара, хотите вы сказать?

Бракк. Ну, хотя бы так.

Гедда. Господи! Вас это так удивляет?

Бракк. И да и нет, фру Гедда.

Гедда. Я, видите ли, успела наплясаться досыта, любезный ассессор. И мои красные деньки уже прошли... (Невольно вздрогнув.) Ах, нет! Этого я все-таки не скажу! Да и думать не хочу.

Бракк. И, право, нет оснований так думать.

Гедда. Ну, оснований-то... (Пытливо глядя на, него.) А от Тесмана, во всяком случае, нельзя отнять, что он человек вполне корректный.

Бракк. И корректный и солидный. Помилуйте!

Гедда. Инне могу найти в нем, собственно, ничего такого... смешного. А вы находите?

Бракк. Смешного? Н-нет... этого я, собственно, не скажу...

Гедда. Так вот. И, во всяком случае, он большой труженик, усердный собиратель... Очень может быть, что он со временем все-таки выдвинется.

Бракк. (смотрит на нее несколько неуверенно). Я полагал, что вы, как и многие другие, были уверены, что из него выйдет нечто выдающееся.

Гедда (с усталым выражением). Да, и я тоже... А раз он к тому же чуть не силой добивался милостивого разрешения взять меня на свое попечение, то... я и не знаю, зачем бы я ему отказала?

Бракк. Конечно. С этой точки зрения...

Гедда. Это было все-таки побольше того, чего я могла ожидать от других своих услужливых поклонников, дорогой ассессор.

Бракк. (смеясь). За всех других отвечать не берусь, что же касается лично меня, то, вам известно, я всегда питал... какой-то особый, почтительный страх перед брачными узами вообще... фру Гедда.

Гедда (шутливо). О, на вас-то я никогда и не рассчитывала!

Бракк. Все, чего я жажду, - это составить себе милый интимный круг знакомства, где я мог бы быть полезен и словом и делом... мог бы постоянно бывать... на правах испытанного друга...

Гедда. Друга хозяина дома, хотите вы сказать?

Бракк. (слегка наклоняясь вперед). Откровенно говоря... лучше бы хозяйки. Но затем и хозяина тоже, само собой. Одним словом, я мечтал о таком... скажем... треугольнике. В сущности, оно и удобно и приятно для всех сторон.

Гедда. Да, мне не раз во время поездки доставало третьего партнера... Сидеть все время вдвоем в купе... ох!

Бракк. К счастью, свадебная поездка уже позади.

Гедда (качая головой). Ну, она может еще затянуться... надолго. Я только прибыла на промежуточную станцию.

Бракк. Так можно выскочить. И поразмяться немножко, фру Гедда.

Гедда. Я никогда не выскакиваю.

Бракк. Нет?

Гедда. Нет. Всегда ведь кто-нибудь...

Бракк (смеясь). Стоит и смотрит вам на ноги, так?

Гедда. Именно.

Бракк. Ну, боже мой! Что же из этого?..

Гедда (делает отстраняющий жест рукой). Не люблю я... Лучше уж тогда оставаться на месте. Хотя бы вдвоем.

Бракк. Ну, а если третий сам подсядет к парочке?

Гедда. Да... это дело совсем другое!

Бракк. Какой-нибудь испытанный и догадливый друг...

Гедда. ...Интересный, содержательный во всех отношениях...

Бракк. ...И отнюдь не специалист!

Гедда (громко вздыхая). Да, это, конечно, большое облегчение.

Бракк (услышав, что входная дверь отворяется, косится на двери из передней). Итак, треугольник построен.

Гедда (вполголоса). И поезд мчится дальше.

Из передней появляется Тесман в сером костюме для гулянья и мягкой фетровой

шляпе. Под мышкой и в карманах у него множество книжек без переплетов.

Тесман (идя к столу перед угловым диваном). Уф, тяжеленько было тащить такую грудку... (Кладет книги на стол.) Я прямо вспотел, Гедда!.. А-а! Вы уже здесь, милейший ассессор! А? Берта мне ничего не сказала.

Бракк (встает). Я прошел через сад.

Гедда. Что это за книги ты принес?

Тесман (перелистывая книги). Разные новые специальные сочинения, которые мне необходимо было приобрести...

Гедда. Специальные сочинения?

Бракк. Н-да-с! Все специальные сочинения, фру Тесман.

Бракк и Гедда обмениваются многозначительными улыбками,

Гедда. Разве тебе еще нужны какие-то специальные сочинения?

Тесман. Еще бы, милочка! Сколько ни покупай - лишнего не купишь. Надо ведь следить за всем, что пишется и печатается,

Гедда. Да, вероятно... так.

Тесман (роется в книгах). А вот смотри - я раздобыл и новую книгу Эйлера Левборга. (Достает ее.) Не хочешь ли заглянуть в нее, Гедда? А?

Гедда. Нет, покорно благодарю. Впрочем... потом, пожалуй.

Тесман. Я дорогой немножко перелистал ее.

Бракк. Ну, и какое же ваше мнение... как специалиста?

Тесман. Замечательно!.. Логично, ясно, выдержанно! Так он никогда прежде не писал... (Собирает книги.) Ну, надо, однако, унести все это. Вот весело будет разрезать!.. А потом мне еще переодеться надо. (Бракку.) Мы ведь не сейчас идем? А?

Бракк. Помилуйте, куда же торопиться!

Тесман. Ну, так я еще немножко... (Уходит с книгами, но в дверях останавливается.) Ах да, Гедда... тетя Юлле не придет к тебе сегодня вечером.

Гедда. Не придет? Что же, шляпка виновата?

Тесман. Ну вот! Как ты можешь думать так о тете Юлле? Помилуй!.. Тете Рине очень плохо, вот что.

Гедда. Да ведь она хворает постоянно.

Тесман. Да, но сегодня ей, бедной, что-то уж очень плохо.

Гедда. Ну, тогда в порядке вещей, что та останется с ней. Я не в претензии.

Тесман. И ты себе представить не можешь, Гедда, как тетя Юлле обрадована тем, что... ты так пополнела за поездку.

Гедда (вставая, вполголоса). Ох уж мне эти тетушки!..

Тесман. А?

Гедда (идя к стеклянной двери). Ничего.

Тесман. Ну-ну. (Уходит через маленькую комнату направо.)

Бракк. О какой это шляпке вы говорили?

Гедда. Видите ли, фрекен Тесман была здесь утром и положила свою шляпку тут на стул. (Улыбаясь.) А я сделала вид, будто приняла ее за шляпку прислуги.

Бракк (качая головой). Однако, милейшая фру Гедда... как же это вы? С такой почтенной старушкой...

Гедда (нервно, расхаживая по комнате). Да... знаете, на меня иногда вдруг находит... И тогда уж ничего не поделаешь. (Бросается в кресло у печки.) Сама не знаю, право, чем это объяснить.

Бракк (стоя за ее креслом). Дело, кажется, в том... что вы, в сущности, не вполне счастливы.

Гедда (глядя перед собой). Да и с чего бы мне быть... счастливой? Может быть, вы мне это скажете?

Бракк. Да, хотя бы потому... между прочим... что вы устроились как раз по своему желанию.

Гедда (взглядывает на него и смеется). Так вы тоже верите в эту историю с желаниями?

Бракк. А разве в ней нет правды?

Гедда. Пожалуй, есть... доля.

Бракк. Ну-с?

Гедда. Дело в том, что Тесман прошлым летом служил мне провожатым с вечеров.

Бракк. К сожалению... мне было совсем не по пути.

Гедда. Да, да, у вас прошлым летом пути были иные.

Бракк (смеется). Как вам не стыдно, фру Гедда! Ну... так вы с Тесманом?..

Гедда. Да... так вот раз мы проходили здесь мимо. Тесман, бедняга, мялся-мялся и все никак не мог придумать темы для разговора. Мне стало жаль ученого мужа...

Бракк (недоверчиво улыбаясь). Жаль? Гм!..

Гедда. Уверяю вас. И, чтобы как-нибудь помочь ему выпутаться, я довольно легкомысленно сказала, что вот в этом особнячке я с удовольствием бы поселилась.

Бракк. И больше ничего?

Гедда. В тот вечер - да!

Бракк. После, значит?

Гедда. Да. Мое легкомыслие имело последствия, дорогой ассессор.

Бракк. К сожалению, наши легкомысленные поступки слишком даже часто имеют последствия, фру Гедда!

Гедда. Спасибо! Так вот эти-то мечты о домике государственной советницы Фалк и сблизили нас с Тесманом. Это же повело за собой и помолвку, и свадьбу, и поездку, и все, все! Да, да, ассессор, то-то и есть... что посеешь, то и пожнешь, готова я сказать.

Бракк. Это презабавно. А в сущности-то все это, пожалуй, нисколько вас не манило?

Гедда. Вот именно.

Бракк. Ну, а теперь? Ведь мы, кажется, постарались для вас... устроили все поуютнее?

Гедда. Уф!.. По-моему, здесь все комнаты пропахли лавандой и розовой солью. Впрочем, этот запах занесла, пожалуй, тетя Юлле,

Бракк (смеясь). Скорее, это наследство от покойной генеральши,

Гедда. Да, здесь пахнет чем-то отжившим. Напоминает бальные цветы... на другой день после бала. (Заложив руки за голову, откидывается в кресле и смотрит на Бракка.) Ах, дорогой ассессор, вы не можете себе представить, какая смертная скука ждет меня здесь!

Бракк. Разве жизнь не готовит и вам тех или иных задач, фру Гедда?

Гедда. То есть что-нибудь интересное, заманчивое?

Бракк. Это, конечно, было бы лучше всего.

Гедда. Не знаю... какие там задачи! Я часто думаю... (Обрывая.) Но из этого, пожалуй, тоже ничего не выйдет.

Бракк. Кто знает? Ну-ка, скажите.

Гедда. Что, если бы я могла заставить Тесмана заняться политикой?

Бракк (смеется). Тесмана? Нет, знаете, политика - это уж совсем не по его части.

Гедда. Охотно верю... А если бы все-таки мне удалось?

Бракк. Да какая же вам будет радость от этого? Раз он не годится? Зачем вам тогда заставлять его?..

Гедда. Затем, что мне скучно! Слышите? (После небольшой паузы.) Так. по-вашему, Тесману ни в каком случае не пройти в министры?

Бракк. Гм... Видите ли, дорогая фру Гедда... для того, чтобы стать министром, ему прежде всего нужно было бы быть достаточно богатым человеком.

Гедда (вставая, с раздражением). Да, вот оно что! Все эти мизерные условия, в которые я попала!.. (Начиная ходить по комнате.) Это они делают жизнь такой жалкой, прямо нелепой. Вот что.

Бракк. По-моему, причина кое в чем другом.

Гедда. Ну?

Бракк. Вам еще не доводилось испытать ничего такого... настоящего, встряхивающего.

Гедда. То есть ничего серьезного, хотите вы сказать?

Бракк. Да, пожалуй, назовите, как хотите. Но теперь, быть может, оно не заставит себя долго ждать.

Гедда (закидывая голову). Вы подразумеваете приключение с этой жалкой профессурой? Так это дело Тесмана. Меня оно ничуть не касается.

Бракк. Да, да, пусть так. Ну, а если на вас... выражаясь высоким слогом... будут возложены серьезные, святые обязанности? (Улыбаясь.) Новые обязанности, милая фру Гедда!

Гедда (сердито). Замолчите! Ничему такому не бывать никогда!

Бракк (успокаивающим тоном). Ну, об этом мы поговорим много-много через годик.

Гедда (отрывисто). Во мне нет никаких задатков для этого, господин ассессор. Оставьте вы меня с вашими обязанностями!

Бракк. Будто у вас нет задатков для того, что для большинства женщин является таким призванием, которое...

Гедда (у стеклянной двери). Да перестаньте же, говорят вам!.. Право, я часто думаю, что у меня есть задатки только для одного.

Бракк (подходя ближе к ней). Можно спросить... для чего?

Гедда (глядя в сад). Умереть со скуки. Вот вам. (Оборачивается к двери маленькой комнаты и смеется.) Так и есть! Сам профессор.

Бракк (тихо, тоном предостережения). Ну-ну-ну, фру Гедда!

Тесман, уже переодетый, с перчатками и шляпой в руках, выходит справа через заднюю комнату.

Тесман. Гедда, не было еще письма с отказом от Эйлерта Левборга? А?

Гедда. Нет.

Тесман. Ну, так увидишь, он скоро сам явится.

Бракк. Так вы думаете все-таки, что он придет?

Тесман. Почти уверен. Ведь все, что вы тут утром рассказывали, верно, одни пустые слухи.

Бракк. В самом деле?

Тесман. По крайней мере, тетя Юлле сказала, что ни за что на свете не поверит, чтобы он теперь захотел стать мне поперек дороги. Подумайте!

Бракк. В таком случае все обстоит благополучно.

Тесман (положив перчатки в шляпу, оставляет ее на стуле направо). А мне, пожалуй, следовало бы его подождать.

Бракк. Что ж, времени у нас с избытком. Ко мне никто не придет раньше семи, половины восьмого.

Тесман. Ну, так мы можем пока составить компанию Гедде. А там посмотрим. А?

Гедда (снимая пальто и шляпу асессора со стула, чтобы перенести на угловой диван). В худшем случае господин Левборг может провести вечер со мной.

Бракк (хочет сам взять свои вещи). Простите, фру Тесман!.. А что вы, собственно, подразумеваете под худшим случаем?

Гедда. Если господин Левборг не пожелает присоединиться к вам с Тесманом.

Тесман (глядя на жену, в недоумении). Но, милочка, удобно ли будет, если он останется тут с тобой? А? Вспомни, тетя Юлле ведь не может прийти,

Гедда. Да, но фру Эльвстед придет. Вот мы вдвоем и напьемся чаю.

Тесман. Да, тогда так.

Бракк (улыбаясь). И для самого Левборга это, пожалуй, будет полезнее.

Тесман. Почему так?

Бракк. Да помилуйте! Вы же не раз, кажется, нападали на мои холостые пирушки! По-вашему, их могут посещать разве только мужчины с очень и очень твердыми правилами.

Гедда. Я полагала, что господин Левборг достаточно тверд теперь в своих правилах. Новообращенный грешник...

Берта входит из передней.

Берта. Барыня, какой-то господин желает...

Гедда. Пусть войдет.

Берта уходит.

Тесман (тихо). Я уверен, что это он! Подумай!

Из передней входит Эйлерт Левборг. Он одних лет с Тесманом, но на вид старше его. По лицу его видно, что он успел пожить. Худощав и строен. Продолговатое, бледное лицо с яркими пятнами румянца на щеках, волосы и борода темные. Одет изящно в новую черную

визитную пару. Темные перчатки и цилиндр в руках. Он останавливается недалеко от дверей и делает быстрый поклон. Кажется несколько смущенным.

(Подходит и трясет ему руку.) Ну вот, дорогой Эйлерт... Пришлось-таки нам опять свидеться!

Левборг (негромко). Спасибо за письмо. (Подходит к Гедде.) Позвольте пожать и вашу руку, фру Тесман?

Гедда (подает ему руку.) Милости просим, господин Левборг. (Указывая на ассессора.) Не знаю, господа... Вы...

Левборг (с легким поклоном). Кажется, ассессор Бракк?

Бракк (кланяясь). Он самый. Несколько лет тому назад...

Тесман (кладет Левборгу обе руки на плечи). Прошу тебя теперь быть как дома, Эйлерт! Не так ли, Гедда? Ты ведь думаешь, кажется, опять поселиться здесь в городе? А?

Левборг. Да, хочу.

Тесман. Это и понятно. Послушай, я достал твою новую книгу. Только, право, не успел еще прочесть.

Левборг. Да и не стоит труда.

Тесман. Это почему?

Левборг. В ней нет ничего особенного.

Тесман. Подумай! И это ты говоришь!

Бракк. Ее, однако, все чрезвычайно хвалят, я слышал.

Левборг. Этого только мне и нужно было. Я ведь так и писал ее, чтобы она всем пришлась по вкусу.

Бракк. Очень разумно.

Тесман. Однако, дорогой Эйлерт!..

Левборг. Видишь ли, мне захотелось вновь создать себе положение. Начать с начала.

Тесман (несколько смущенно). Да, да, пожалуй!..

Левборг (улыбаясь, кладет шляпу в сторону и достает из бокового кармана пакет, завернутый в бумагу). Но вот когда выйдет это, Йорген, ты прочти. Только тут настоящее. В этом - я сам.

Тесман. Вот как? Что же это?

Левборг. Это продолжение.

Тесман. Продолжение? Чего?

Левборг. Книги.

Тесман. Той, новой?

Левборг. Ну да.

Тесман. Но, милый мой Эйлерт... ты в ней подошел уже вплотную к нашему времени!

Левборг. Да. А эта трактует о будущем.

Тесман. О будущем! Бог мой, да мы же ровно ничего не знаем о будущем!

Левборг. Нет, кое-что и о нем все-таки сказать можно. (Снимает с пакета обертку.) Вот взгляни...

Тесман. Ведь это не твой почерк.

Левборг. Я диктовал. (Перелистывая рукопись.) Тут две части. Первая - о культурных силах будущего, а вторая (перелистывает дальше) - о культурном прогрессе будущего.

Тесман. Удивительно! Мне и в голову никогда не пришло бы писать о чем-либо подобном!

Гедда (у стеклянной двери, барабанив пальцами по стеклу). Гм... Да, да.

Левборг (сует рукопись в обложку и кладет ее на стол). Я захватил рукопись, думая прочесть тебе кое-что сегодня вечером.

Тесман. Как это мило с твоей стороны! Только вот сегодня-то... (Поглядывая на Бракка.) Не знаю, право, как это устроить...

Левборг. Так ведь можно и в другой раз. Не к спеху.

Бракк. Видите ли, господин Левборг, у меня сегодня вечером собирается небольшая компания... Главным образом ради Тесмана, понимаете...

Левборг (ищет глазами шляпу). А! Ну, в таком случае я...

Бракк. Да нет, послушайте. Не могли ли бы вы сделать мне удовольствие тоже присоединиться к нам?

Левборг (быстро и твердо). Нет, не могу. Очень вам благодарен.

Бракк. Отчего же? Пожалуйста! Соберется небольшой избранный кружок... и, поверьте, будет очень "оживленно"... как выражается фру Гед... фру Тесман.

Левборг. Не сомневаюсь. Но тем не менее...

Бракк. Нет, право! Взяли бы с собой рукопись и почитали бы из нее Тесману. У меня комнат хватит.

Тесман. В самом деле, Эйлерт, отчего бы тебе не пойти? А?

Гедда (становясь между ними). Но, друг мой... Если господину Левборгу совсем не хочется? Я уверена, что он предпочтет остаться

здесь и поужинать со мною,

Левборг (смотрит на нее). С вами, фру Тесман?

Гедда. И с фру Эльвстед.

Левборг. А!.. (Как бы вскользь.) Я видел ее сегодня мельком.

Гедда. Да? Так вот она тоже будет. И вам почти необходимо остаться, господин Левборг. Кто же иначе проводит ее домой?

Левборг. Это правда. Очень вам благодарен, сударыня. В таком случае я остаюсь.

Гедда. Так я только сделаю маленькие распоряжения.. (Идет к двери в прихожую и звонит.)

Входит Берта. Гедда тихо говорит с ней, указывая на маленькую комнату. Берта

кивает головой и уходит.

Тесман (в то же время). Послушай, Эйлерт! Так это и есть та новая тема - этот прогресс будущего?.. О нем ты и хотел читать лекции?

Левборг. Да.

Тесман. Мне в книжном магазине сказали, что ты намерен прочесть здесь осенью ряд лекций.

Левборг. Да. Ты извини меня, Тесман...

Тесман. Помилуй! Но...

Левборг. Я понимаю, что для тебя это не совсем кстати

Тесман (упав духом). Что ж, разве я могу требовать чтобы ты из-за меня...

Левборг. Но я, конечно, подожду твоего назначения

Тесман. Подождешь! Да, но... разве ты не хочешь участвовать в конкурсе? А?

Левборг. Нет. Я только хочу победы над тобой... в общественном мнении!

Тесман. Но, боже мой... так тетя Юлле все-таки права! Я так и знал! Гедда! Подумай, Левборг вовсе не хочет становиться нам поперек дороги!

Гедда (резко). Нам! Меня-то уж оставь в стороне.

Идет к дверям маленькой комнаты, где Берта в это время расставляет на столе графины и стаканы. Гедда одобрительно кивает головой и опять возвращается к

гостям. Берта уходит.

Тесман (в то же самое время). А вы, ассессор, что на это скажете?
А?

Бракк. Скажу только, что честь и победа... гм... иногда чрезвычайно приятные вещи...

Тесман. Да, да. Но все-таки...

Гедда (глядя на мужа с холодной улыбкой). Право, тебя как будто громом оглушило.

Тесман. Да... вроде того... пожалуй...

Бракк. Ну, да ведь над нами и пронеслась гроза, фру Тесман

Гедда (указывая на маленькую комнату). Не хотите ли, господа, по стакану холодного пунша?

Бракк (глядя на часы). На дорожку? Это было бы недурно.

Тесман. Великолепно, Гедда! Превосходно! С таким легким сердцем, как у меня теперь...

Гедда. А вы, господин Левборг?... Пожалуйста!

Левборг (уклончиво). Очень благодарен. Это не по моей части.

Бракк. Мой бог!.. Холодный пунш ведь не яд!

Левборг. Для кого как.

Гедда. Ну, так я постараюсь пока занять господина Левборга.

Тесман. Да, да, милочка. Пожалуйста.

Тесман и Бракк идут в маленькую комнату, располагаются на диване, пьют пунш и курят, весело беседуя между собой во время следующей сцены. Левборг

остается стоять у печки, Гедда подходит к письменному столу.

Гедда (несколько возвышая голос). Я покажу вам кое-какие фотографии, если хотите. Ведь мы с Тесманом на возвратном пути проезжали через Тироль...

Гедда переносит альбом с письменного стола на стол перед диваном и сама усаживается в правом углу дивана. Левборг подходит ближе, останавливается и молча глядит на нее. Затем берет стул и садится налево от нее, спиной к

маленькой комнате.

(Открывая альбом.) Вот взгляните на этот горный вид, господин Левборг. Это Ортлер. Тесман сам подписывал. (Читает.) "Ортлер у Мерана".

Левборг (все время не сводивший с нее глаз, говорит тихо, с расстановкой). Гедда... Габлер!

Гедда (украдкой кидая на него быстрый взгляд). Тсс!..

Левборг (повторяет тихо). Гедда Габлер!

Гедда (глядя в альбом). Да, так меня звали прежде. В те времена... когда мы с вами были знакомы.

Левборг. А впредь... и навсегда... придется отвыкнуть называть вас... Геддой Габлер.

Гедда (продолжая перелистывать альбом). Да, придется. И, по-моему, вам уже пора отвыкнуть. Чем скорее, тем лучше.

Левборг (дрожащим от гнева голосом). Гедда Габлер замужем! И за... Йоргеном Тесманом!

Гедда. Да, так бывает на свете.

Левборг. О Гедда, Гедда!.. Как могла ты так загубить себя!

Гедда (строго глядит на него). Не надо так.

Левборг. Что такое? Я тебя не понимаю.

Тесман встает из-за стола и идет к ним.

Гедда (заслышав шаги, равнодушным голосом). А вот это, господин Левборг, долина Ампеццо. Взгляните на эти горные пики! (Ласково глядя на Тесмана.) Послушай, как называются эти странные горные пики?

Тесман. Покажи-ка. А, это доломиты.

Гедда. Да, да!.. Это доломиты, господин Левборг.

Тесман. Знаешь, Гедда, я хотел спросить тебя, не принести ли все-таки сюда пуншу? По крайней мере, тебе? А?

Гедда. Спасибо. И, пожалуй, парочку пирожных.

Тесман. И папирос?

Гедда. Нет, не надо.

Тесман. Хорошо. (Идет через маленькую комнату направо.)

Бракк со своего места посматривает время от времени на Гедду и Левборга.

Левборг (по-прежнему тихо). Отвечай же, Гедда!.. Как ты могла решиться на это?

Гедда (с виду углубленная в альбом). Если вы будете продолжать говорить мне "ты", я не стану отвечать.

Левборг. Что? Я не могу себе позволить это даже с глазу на глаз с тобой?

Гедда. Нет. Разве - мысленно. А вслух нельзя.

Левборг. А, понимаю. Это шокирует вашу любовь... к Йоргену Тесману!

Гедда (косясь на него, с улыбкой). Любовь? Нет, это премило!

Левборг. Так не любовь, значит?

Гедда. Но, однако, и не измена! Ничего подобного я знать не хочу.

Левборг. Гедда... скажи мне одно...

Гедда. Тсс!..

Тесман (возвращается с подносом и ставит его на стол). Ну, вот вам и лакомства.

Гедда. Что же это ты сам?

Тесман (наливая стаканы). Да меня забавляет прислуживать тебе, Гедда!

Гедда. Но ты налил два стакана. Господин Левборг ведь не желает.

Тесман. Так фру Эльвстед скоро придет.

Гедда. Да, это правда - фру Эльвстед.

Тесман. А ты и забыла? А?

Гедда. Мы тут так занялись... (Указывает на одну из фотографий.) Ты помнишь эту деревушку?

Тесман. А, это у подножия Бреннерского перевала! Мы там ночевали...

Гедда. И еще застали такую веселую компанию туристов.

Тесман. Да, да... Подумай, если бы ты мог быть там с нами, Эйлерт?.. Ну! (Возвращается к ассессору Бракку.)

Левборг. Скажите мне только одно, Гедда...

Гедда. Ну?

Левборг. И в тех отношениях ко мне... тоже не было любви?.. Ни проблеска?.. Ни искры?

Гедда. Да как сказать? Мне кажется, мы были просто добрыми товарищами. Настоящими друзьями-приятелями. (Улыбается.) Особенно вы... были изумительно откровенны.

Левборг. Вы этого хотели.

Гедда. Вспоминая теперь... я нахожу что-то прекрасное, увлекательное... что-то смелое в этой тайной дружбе... в этом товариществе, о котором не догадывалась ни единая душа!

Левборг. Не правда ли, Гедда? Ведь так? Помню, бывало, я приду после обеда к вашему отцу... Генерал усядется у окна с газетой... спиной к нам...

Гедда. А мы вдвоем на угловой диван...

Левборг. И перед нами все один и тот же иллюстрированный журнал...

Гедда. За неимением альбома, да.

Левборг. Да, Гедда!.. И я открывал вам свою душу!.. Рассказывал про себя то, чего не знал тогда никто другой. Признавался в своем разгуле, в ночных и дневных кутежах. Ах, Гедда, какой силой владели вы, что могли вызывать меня на такую откровенность?

Гедда. Вы думаете, во мне была особая сила?

Левборг. Да чем же иначе объяснить себе это? И все эти подходы... вопросы обиняком, которые вы задавали мне...

Гедда. И которые вы так отлично понимали...

Левборг. Как вы могли так выпрашивать меня? Так смело, не стесняясь?

Гедда. Извините - обиняком.

Левборг. И все-таки смело. Выспрашивать меня о таких вещах!

Гедда. А вы... как вы могли отвечать, господин Левборг?

Левборг. Этого-то я и не могу понять теперь. Но скажите мне, Гедда... неужели за всем этим не таилось ни искры любви? Не говорило ли в вас желание поднять, очистить меня... путем моих признаний? Ведь так? Не правда ли?

Гедда. Не совсем так.

Левборг. Что же тогда манило вас?

Гедда. Разве для вас так уж необъяснимо, что молодая девушка... ловит случай... украдкой...

Левборг. Ну?

Гедда. Заглянуть хоть одним глазком в тот мир, о котором...

Левборг. О котором?..

Гедда. ...Ей не позволено ничего знать,

Левборг. Вот, значит, что!

Гедда. Да, и это отчасти... пожалуй.

Левборг. Товарищество на основе жажды наслаждения жизнью. Но зачем же не продолжалось хоть так?

Гедда. Вы сами были виноваты.

Левборг. Нет, это вы порвали со мной.

Гедда. Да, когда отношения угрожали принять серьезный оборот. Стыдно вам, Эйлерт Левборг, как это вы могли так забыться перед

своим... смелым товарищем!

Левборг (стиснув руки). О, зачем вы и в самом деле... зачем вы не застрелили меня тогда, как грозили!

Гедда. Вот до чего я боюсь скандала!

Левборг. Да, Гедда, в сущности, вы трусливы.

Гедда. Ужасно труслива. (Меняя тон.) Но это было к вашему счастью. А затем вы так чудесно утешились там... у Эльвстед.

Левборг. Я знаю, Теа открылась вам.

Гедда. Пожалуй, и вы ей открыли кое-что о нас с вами?

Левборг. Ни слова. Ничего такого ей не понять. Слишком глупа.

Гедда. Глупа?

Левборг. По этой части она глупа.

Гедда. А я труслива. (Слегка наклоняется к нему, не глядя ему в глаза, и говорит вполголоса.) Теперь я хочу открыть вам... кое-что.

Левборг (напряженно). Ну?

Гедда. Я не посмела застрелить вас тогда...

Левборг. Ну?!

Гедда. Но не в этом сильнее всего сказалась моя трусость... в тот вечер.

Левборг (смотрит на нее с минуту и, поняв, шепчет страстно). О Гедда, Гедда Габлер! Я улавливаю теперь тайную подкладку нашего товарищества! Ты и я! Значит, и в тебе говорила страсть...

Гедда (обдавая его холодным, острым взглядом, тихо). Берегитесь! Не воображайте ничего такого!

Начинает смеркаться. Берта отворяет двери передней.

(Захлопывая альбом, восклицает с приветливой улыбкой.) Ну, наконец! Милочка Теа... входи же!

Теа в нарядном визитном платье входит из передней, и Берта снова затворяет

дверь.

(Не вставая с дивана, протягивает к ней руки.) Милая Теа! Ты не можешь себе представить, как я тебя ждала!

Теа мимоходом обменивается поклоном с сидящими в маленькой комнате мужчинами, затем приближается к столу и подает Гедде руку. Левборг в это

время встает и отвечает Теа на ее кивок молчаливым поклоном.

Теа. Мне, пожалуй, надо пойти побеседовать немножко с твоим мужем.

Гедда. Вот еще. Пусть их там. Скоро уйдут.

Теа. Уйдут?

Гедда. Да, кутить.

Теа (быстро, Левборгу). Вы не с ними, надеюсь?

Левборг. Нет.

Гедда. Господин Левборг остается с нами.

Теа (берет себе стул, желая сесть рядом с Левборгом). Ах, как тут славно!

Гедда. Нет, извини, милочка! Не там! Не угодно ли поближе ко мне? Я хочу быть в середине.

Теа. Изволь, изволь.

Теа обходит стол и садится на диван по правую руку Гедды. Левборг занимает свое место на стуле.

Левборг (после небольшой паузы обращается к Гедде, указывая на Теа). Ну, разве она не прелесть? Смотреть приятно!

Гедда (проводя рукой по волосам Теа). Только смотреть?

Левборг. Да. Потому что... она и я... мы с ней настоящие друзья-товарищи. Безусловно верим друг в друга. И можем смело говорить друг другу все.

Гедда. Без обиняков, господин Левборг?

Левборг. Ну...

Теа (ласково прижимаясь к Гедде, тихо). Как я счастлива, Гедда! Подумай... он говорит, что это я вдохновила его!

Гедда (глядя на нее с улыбкой). Неужели? Так и говорит?

Левборг. А сколько у нее действенного мужества, фру Тесман!

Теа. Ах, боже мой! У меня - мужество!

Левборг. Безграничное... когда дело касается друга!

Гедда. Мужество... Да, недурно было бы запастись им...

Левборг. А для чего, по-вашему?

Гедда. Тогда еще можно было бы пожить по-настоящему. (Обрывая.) Ну, милочка, теперь тебе надо выпить стакан холодного пунша!

Теа. Нет, благодарю. Я ничего такого не пью.

Гедда. Ну, так вы, господин Левборг!

Левборг. Благодарю, я тоже.

Теа. Да, он тоже.

Гедда (глядит на него в упор). А если я хочу этого?

Левборг. Бесполезно.

Гедда (смеясь). Так у меня, бедной, уже нет никакой власти над вами?

Левборг. Не в этом.

Гедда. Нет, серьезно говоря, вам все-таки следовало бы решиться. Ради вас же самих!

Теа. Гедда, что ты!..

Левборг. Это как?

Гедда. Или, пожалуй, вернее - ради людей.

Левборг. Вы думаете?

Гедда. Да ведь иначе люди могут подумать, что вы... в сущности, не чувствуете себя по-настоящему смелым... вполне уверенным в себе.

Теа (тихо). Гедда, прошу тебя!

Левборг. Пусть люди думают, что хотят, пока что.

Теа (радостно). Не правда ли?

Гедда. Я так ясно прочла по лицу ассессора...

Левборг. Что вы прочли?..

Гедда. Он так презрительно улыбнулся, когда вы не посмели пойти с ними туда к столу.

Левборг. Не посмел! Просто предпочел остаться здесь и беседовать с вами.

Теа. Это же вполне понятно, Гедда!

Гедда. Ассессору, видно, это и в голову не могло прийти. Я заметила тоже, как он усмехнулся и подмигнул Тесману, когда вы побоялись принять участие в его маленькой пирушке.

Левборг. Побоялся! Вы говорите, что я побоялся?

Гедда. Вовсе не я. Но ассессор так понял.

Левборг. Ну, и пусть его!

Гедда. Вы, значит, не пойдете с ними?

Левборг. Нет, я остаюсь с вами и с Теа.

Теа. Да, Гедда, сама посуди!..

Гедда (улыбаясь и одобрительно кивая головой Левборгу). Значит, тверды, как гранит... утвердились в своих правилах на веки вечные! Вот каким должен быть мужчина! (Оборачиваясь к Теа и лаская ее.)

Ну, не говорила ли я тебе утром, когда ты вбежала к нам такая расстроенная...

Левборг (пораженный). Расстроенная!

Теа (испуганно). Гедда, Гедда!..

Гедда. Сама теперь видишь. Незачем вовсе тебе вечно дрожать от страха. (Обрывая.) Ну вот! Теперь мы все трое можем повеселиться от души!..

Левборг (в сильном волнении). А!.. Что все это значит, фру Тесман?

Теа. Боже мой, боже мой! Что ты, Гедда!.. Что такое ты говоришь! Что ты делаешь!

Гедда. Тише! Этот противный ассессор так и следит за тобой!

Левборг. Так вечно дрожать?.. За меня!

Теа (тихо, жалобно). Ах, Гедда, ты сделала меня такой несчастной!

Левборг (несколько мгновений смотрит на Теа в упор с лицом, искаженным гневом). Так вот она - смелая вера товарища!

Теа (умоляюще). Друг мой... выслушай сперва!..

Левборг (берет один из налитых стаканов, поднимает его и говорит хриплым голосом). За твое здоровье, Теа. (Выпивает и берет другой.)

Теа (тихо). Ах, Гедда, Гедда!.. И ты могла захотеть этого!

Гедда. Захотеть? Я? Ты в уме?

Левборг. Другой за ваше здоровье, фру Тесман! Спасибо за правду. Да здравствует правда! (Выпивает и хочет налить еще.)

Гедда (дотрагиваясь до его руки). Ну, ну... пока довольно. Вас ведь ждет еще пирушка.

Теа. Нет, нет!

Гедда. Тсс! Они смотрят на тебя!

Левборг (отставляя стакан). Слушай, Теа... скажи теперь правду...

Теа. Да.

Левборг. Фогт знал, что ты отправилась за мной?

Теа (ломая руки). О Гедда! Слышишь, что он спрашивает?

Левборг. Между вами было условлено, что ты поедешь в город следить за мной? Может быть, он сам заставил тебя?.. Да, вот оно что!.. Пожалуй, я опять нужен ему в канцелярии... или ему недостает меня за зеленым столом!..

Теа (тихо, со стоном). О Левборг, Левборг!..

Левборг (схватывает стакан и хочет налить). Так и за старика фогта!

Гедда (предупреждая его движение). Пока довольно. Помните, вам еще предстоит читать Тесману.

Левборг (успокаиваясь, оставляет стакан). Это было глупо с моей стороны, Теа... отнестись так. Не сердись на меня, дорогой товарищ... Увидите, и ты и другие, что хоть я и пал, но... теперь вновь стал на ноги! С твоей помощью, Теа!

Теа (сияя от радости). Слава богу!

Ассессор Бракк в это время смотрит на часы, затем он и Тессман встают и идут в

гостиную.

Бракк (берет шляпу и пальто). Наш час пробил, фру Тесман!

Гедда. Как видно.

Левборг (встает). И мой тоже, господин ассессор.

Теа (умоляюще, тихо). О Левборг, не надо!

Гедда (щиплет ее за руку). Они ведь слышат!

Теа (слабо вскрикивает). Аи!

Левборг (ассессору). Вы были так любезны пригласить меня...

Бракк. Так вы все-таки пойдете?

Левборг. Да, благодарю вас.

Бракк. Очень, очень рад.

Левборг (пряча в карман пакет, завернутый в бумагу, Тесману). Мне очень хотелось бы прочесть тебе кое-что, прежде чем я отдам рукопись в печать.

Тесман. Скажи пожалуйста, вот будет интересно! Но, милая Гедда, как же ты доставишь фру Эльвстед домой? А?

Гедда. Ну, как-нибудь устроимся.

Левборг (глядя на дам). Фру Эльвстед?.. Я вернусь, конечно, и сам провожу ее. (Подходит ближе.) Так около десяти часов, фру Тесман? Идет?

Гедда. Отлично.

Тесман. Ну, тогда все в порядке. Только меня тебе не дожидаться так рано, Гедда!

Гедда. Ну, милый мой, оставайся... сколько тебе угодно.

Теа (стараясь скрыть свое волнение). Господин Левборг... так я буду ждать вас...

Левборг (со шляпой в руках). Разумеется, фру Эльвстед.

Бракк. Итак, увеселительный поезд трогается. Надеюсь, у нас будет "оживленно", как любит выражаться одна прекрасная дама.

Гедда. Ах, если б эта прекрасная дама могла невидимкой присутствовать там!..

Бракк. Отчего невидимкой?

Гедда. Чтобы полюбоваться вашим неподдельным оживлением, господин ассессор!

Бракк (смеется). Ну, не посоветовал бы я этого прекрасной даме!

Тесман (также смеется). Вот чего ты захотела, Гедда! Подумай!

Бракк. Ну, до свидания, сударыня!

Левборг (еще раз кланяясь). Значит, около десяти.

Бракк, Левборг и Тесман направляются в переднюю. В то же время Берта приносит из задней комнаты зажженную лампу и, поставив ее на стол,

удаляется.

Теа (взволнованно, бесцельно бродя по комнате). Гедда, Гедда... чем все это кончится?

Гедда. В десять часов он, значит, придет. Я так и вижу его перед собой, увенчанного листвою винограда... Горячего и смелого...

Теа. Дай-то бог!

Гедда. И тогда, стало быть... он опять взял себя в руки. Тогда он... свободный человек на всю жизнь!

Теа. Да, да... только бы он вернулся таким, как ты его рисуешь себе.

Гедда. Таким он и вернется! (Встает и подходит к ней.) Сомневайся в нем, сколько хочешь, - я верю в него. Так посмотрим же!..

Теа. У тебя что-то на уме, Гедда!

Гедда. Да. Хотя раз в жизни хочу держать в своих руках судьбу человека!

Теа. Да разве у тебя нет такого человека?..

Гедда. Нет и никогда не было.

Теа. А муж твой?..

Гедда. Стоит он того! Ах, если б ты могла понять, как я бедна! А тебе выпало на долю стать такой богачкой. (Страстно обвивает ее руками.) А волосы твои я все-таки, пожалуй, спалю!

Теа. Пусти, пусти меня! Я боюсь тебя, Гедда!

Берта (в дверях). Чай подан в столовой, барыня.

Гедда. Хорошо. Идем.

Теа. Нет, нет, нет! Я лучше уйду домой одна. Сейчас же!

Гедда. Вздор! Сперва я напою тебя чаем, глупенькая. А там... в десять часов... придет с пира Эйлерт Левборг... увенчанный листвою винограда... (Почти силой увлекает за собою Теа в маленькую комнату.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Та же комната. Портьеры на дверях в маленькую комнату задернуты, на стеклянных дверях тоже. На столе перед диваном слабо горит лампа под абажуром. В печке, дверцы которой открыты, догорает огонь. У самой печки, закутанная в большую шаль, поставив ноги на скамеечку и глубоко опустившись в кресло, сидит Теа Эльвстед, одетая. Гедда, тоже одетая, лежит на диване под одеялом и спит.

Теа (после небольшой паузы, быстро выпрямляется и напряженно прислушивается. Потом снова устало опускается в кресло и жалобно шепчет). Нет еще!.. Боже мой! Боже мой! Все еще нет!

Берта неслышными шагами прокрадывается из передней. В руках у нее письмо.

(Оборачивается и взволнованно шепчет.) Что? Приходил кто-нибудь?

Берта (тихо). Да, вот сейчас девушка письмо принесла.

Теа (быстро протягивает руку). Письмо! Дайте!

Берта. Нет, сударыня, это доктору.

Теа. А-а!..

Берта. Это прислуга от фрекен Тесман принесла. Я положу его тут на столе.

Теа. Хорошо.

Берта (кладет письмо). Лампу-то, пожалуй, потушить... только коптит.

Теа. Потушите. Скоро рассветает?

Берта (тушит лампу). Уже рассвело, сударыня.

Теа. Да, уже день! А он все еще не возвращался!..

Берта. Ох, господи, я так и думала.

Теа. Думали?

Берта. Да... как увидела, что некий господин объявился тут в городе... и потащил их с собой. Слыхали мы об этом господине достаточно, еще с давних пор.

Теа. Не говорите так громко. Барыню разбудите.

Берта (смотрит на диван и вздыхает). Ох, нет, нет... Пускай себе спит, бедняжка! А не подкинуть ли в печку?

Теа. Нет, спасибо, для меня не надо.

Берта. Ну, не надо, так не надо. (Тихо уходит через дверь в переднюю.)

Гедда (проснувшись от скрипа затворяемой двери). Что это?..

Теа. Это девушка входила...

Гедда (оглядывается). Ах, вот где я!.. Да, да! Вспомнила... (Приподнимается, сидя на диване, потягивается и протирает глаза.)
Который час, Теа?

Теа (смотрит на свои часы). Уже восьмой.

Гедда. Когда возвратился Тесман?

Теа. Он не возвращался.

Гедда. Не приходил еще?

Теа (встает). Никто не приходил.

Гедда. А мы тут сидели и ждали до четырех часов!..

Теа (ломая руки). И как я его ждала!..

Гедда (зевает и говорит, закрывая рот рукой). Да, да, не стоило утруждать себя...

Теа. А ты потом немножко уснула?

Гедда. Да, кажется, хорошо поспала. А ты спала?

Теа. Ни минутки. Не могла, Гедда! Не в состоянии была.

Гедда (встает и подходит к ней). Ну, полно! Стоит ли так волноваться! Дело очень просто объясняется.

Теа. А что же ты думаешь? Как объясняешь?

Гедда. Ну, понятно, просто чересчур затянулось там, у ассессора...

Теа. Да, да... наверно! Но все-таки...

Гедда. А потом, видишь ли, Тесману не хотелось являться сюда и наделать ночью шума, звонить. (Смеясь.) Да, пожалуй, тоже и нежелательно было показаться... так, прямо с веселой пирушки!

Теа. Но, дорогая... куда же он мог пойти?

Гедда. Зашел, конечно, к тетушкам и переночевал там. У них ведь его прежняя комната свободна.

Теа. Нет, там его не может быть. Оттуда сейчас принесли письмо ему от фрекен Тесман... Вон на столе...

Гедда. Да? (Взглянув на надпись.) Да, правда, от тети Юлле. Ее рука. Ну, значит, он остался у асессора. И Левборг, увенчанный листвою винограда, тоже сидит там и читает свою рукопись.

Теа. Ох, Гедда, все это ты только так говоришь, а сама тому не веришь.

Гедда. Право, ты совсем глупенькая, Теа!

Теа. Ох, да, к сожалению, это так.

Гедда. И у тебя страшно усталый вид.

Теа. Да, я смертельно устала...

Гедда. Так послушайся меня... ступай в мою спальню и приляг на кровать.

Теа. Ах, нет, нет, мне все равно не заснуть.

Гедда. Заснешь.

Теа. Но теперь ведь муж твой скоро должен вернуться... И я должна сейчас же узнать...

Гедда. Я тебя позову, когда он придет.

Теа. Ты даешь слово, Гедда?

Гедда. Будь спокойна. Поди же и усни пока.

Теа. Ну, спасибо. Попробую. (Уходит через маленькую комнату налево.)

Гедда подходит к стеклянной двери и раздвигает портьеры. Дневной свет заливает комнату. Затем Гедда берет с письменного стола ручное зеркальце, смотрится в него и поправляет прическу. Потом подходит к дверям в переднюю и

нажимает кнопку звонка. Вскоре в дверях появляется Берта.

Берта. Что барыне угодно?

Гедда. Надо подложить дров в печку. Я озябла.

Берта. Ах ты, господи! Сию минутку будет тепло. (Сгребают уголья в кучу и подкладывает полено, вдруг останавливается и прислушивается.) Звонок, барыня.

Гедда. Так идите отворите. Я сама посмотрю за печкой.

Берта. Сейчас разгорится. (Уходит через переднюю.)

Гедда становится на колени на скамеечку и подбрасывает в печку еще несколько поленьев. Немного погодя из передней появляется Тесман с усталым и несколько озабоченным видом. Он на цыпочках прокрадывается к дверям

маленькой комнаты и собирается проскользнуть между портьерами.

Гедда (у печки, не поднимая головы). С добрым утром.

Тесман (быстро оборачиваясь). Гедда! (Подходит к ней.) Что это, ты уже на ногах! Такую рань! А?

Гедда. Да, я раненько поднялась сегодня.

Тесман. А я был так уверен, что ты себе преспокойно спишь еще. Подумай!

Гедда. Не говори так громко. Фру Эльвстед прилегла в моей комнате.

Тесман. Фру Эльвстед ночевала у тебя?

Гедда. Да ведь никто же не пришел за ней.

Тесман. Пожалуй, что так.

Гедда (закрывает дверцу печки и встает). Что ж, весело было у ассессора?

Тесман. Ты беспокоилась обо мне? А?

Гедда. И не думала. Я просто спрашиваю, весело ли было.

Тесман. Ничего себе... так, для разнообразия. Но больше вначале, как теперь припоминаю. Левборг читал мне из своей рукописи. Мы ведь пришли все-таки чересчур рано, почти за целый час... подумай! Ассессору надо было еще распорядиться кое-чем. Вот Эйлерт и читал мне.

Гедда (садится с правой стороны стола). Ну, рассказывай же...

Тесман (садится на пуф у печки). Ах, Гедда! Ты не можешь себе представить, что это за вещь! Это, пожалуй, одно из самых замечательных сочинений, когда-либо написанных! Подумай!

Гедда. Да, да, но мне это не интересно...

Тесман. Признаюсь тебе в одном, Гедда. Когда он кончил, во мне шевельнулось что-то нехорошее.

Гедда. Нехорошее?

Тесман. Я позавидовал Эйлерту, что он мог написать такую вещь. Подумай, Гедда!

Гедда. Думаю, думаю!

Тесман. И подумать все-таки, что он, с его-то дарованиями... кажется, совершенно неисправим, к сожалению.

Гедда. То есть ты хочешь сказать, что он пользуется жизнью смелее других?

Тесман. Да, помилуй, он совсем уж не знает никакой меры.

Гедда. Ну, так чем же все это кончилось?

Тесман. Да, на мой взгляд, почти что вакханалией, Гедда!

Гедда. Он возлежал там, увенчанный листвою винограда?!

Тесман. Листвою винограда? Ничего подобного я не видел. Но он произнес длинную и несвязную речь в честь женщины, которая вдохновила, его на этот труд. Да, так он и выразился.

Гедда. Он назвал ее?

Тесман. Нет, но, по-моему, это не кто иная, как фру Эльвстед. Вот увидишь!

Гедда. Ну... а где же вы с ним расстались?

Тесман. На обратном пути в город. Мы, несколько человек, вышли вместе... последними. И Бракк тоже присоединился к нам, чтобы проветриться немножко. Ну, мы, знаешь, и порешили проводить Эйлерта до дому. Он к тому же чересчур нагрузился.

Гедда. Надо полагать.

Тесман. Ну, а теперь, Гедда, скажу тебе нечто уж совсем удивительное! Вернее, впрочем, грустное... Ох, и рассказывать-то прямо совестно... за беднягу Эйлерта!

Гедда. Ну, ну?..

Тесман. Да вот, пока мы еще шли за городом, я, видишь ли, немного отстал от других... всего на несколько минут... понимаешь?

Гедда. Да ну же!..

Тесман. Потом, догоняя компанию, знаешь, что я нахожу у края дороги? А?

Гедда. Откуда же я могу знать?

Тесман. Только ты, пожалуйста, не говори никому, Гедда. Слышишь! Обещай мне ради Эйлерта... (Вынимает из кармана пальто пакет, завернутый в бумагу.) Подумай, вот что я нашел.

Гедда. Не тот ли пакет, что Левборг приносил с собою вчера?

Тесман. Да, да. Его драгоценная, невозстановимая рукопись... вся целиком! Ее-то он и потерял и... не заметил даже. Подумай только, Гедда, какая жалость!..

Гедда. Почему ты не отдал ему пакета сейчас же?

Тесман. Я побоялся... он был в таком состоянии...

Гедда. Ты говорил кому-нибудь об этом?

Тесман. Ну вот. Я не хотел, ради Эйлерта... ты понимаешь?

Гедда. Так никто не знает, что рукопись Эйлерта Левборга у тебя?

Тесман. Нет, никто и не должен знать.

Гедда. О чем же вы говорили с ним после?

Тесман. Нам совсем не пришлось больше говорить. Когда мы вошли в улицу, Эйлерт и еще двое-трое других как-то потерялись из виду. Подумай!

Гедда. Да? Так те, верно, и довели его до дома.

Тесман. По-видимому. И Бракк тоже куда-то исчез.

Гедда. Ну, а где же ты с тех пор бродил?

Тесман. Да я и еще некоторые пошли к одному из этих развеселых господ выпить по чашке утреннего кофе. Вернее, впрочем, ночного. А? Теперь вот, как только отдохну немного и можно будет рассчитывать, что Эйлерт, бедняга, проспался, я пойду к нему с находкой.

Гедда (протягивая руку к пакету). Нет, не отдавай его! То есть не сейчас... хочу сказать... Дай мне сначала прочесть.

Тесман. Нет, милочка Гедда, никак не могу, не смею, ей-богу.

Гедда. Не смеешь?

Тесман. Да ведь ты можешь себе представить, в каком он будет отчаянии, когда проснется и хватится рукописи. У него ведь нет копии. Он сам говорил.

Гедда (пытливо глядя на него). А разве нельзя вновь написать то же самое? Еще раз?

Тесман. Нет, не думаю, чтобы это удалось. Вдохновение, знаешь...

Гедда. Да, да, пожалуй. (Как бы вскользь.) Ах да, вот тут письмо тебе.

Тесман. Да? Подумай!..

Гедда (подает письмо). Рано утром принесли.

Тесман. От тети Юлле! Что бы это значило? (Кладет пакет на другой пуф, распечатывает письмо, пробегает его и вскакивает.) Ах, Гедда!.. Она пишет, что бедная тетя Рина при смерти!..

Гедда. Этого можно было ожидать.

Тесман. И что, если я хочу проститься с ней, надо спешить! Сейчас же поскачу туда!

Гедда (подавляя улыбку). Теперь уж скакать собираешься?

Тесман. Ах, милочка Гедда, если бы ты могла переломить себя и тоже пойти туда? Подумай!..

Гедда (вставая, усталым голосом). Нет, нет, и не проси меня ни о чем таком. Я не хочу видеть болезнь и смерть. - Прошу... уволь меня от всего безобразного!

Тесман. Ну, бог с тобой!.. (Мечется по комнате.) Где моя шляпа?.. Пальто?.. Ах да, в передней!.. Надеюсь, что не опоздаю, Гедда? А?

Гедда. Скачи только...

Берта появляется в дверях в переднюю.

Берта. Ассессор Бракк спрашивает, нельзя ли ему войти.

Тесман. В такое время! Нет, нет, сейчас я никак не могу его принять!

Гедда. Но я могу. (Берте.) Просите!

Берта уходит в переднюю.

(Торопливо шепчет Тесману.) Пакет, Тесман! (Хватает пакет с пуфа.)

Тесман. Давай!

Гедда. Нет, нет, я пока спрячу сама. (Подходит к письменному столу и сует пакет на полку.)

Тесман впопыхах не может натянуть перчаток. Из передней входит Бракк.

(Кивая ему головой.) Вот такая вы ранняя птица!..

Бракк. Не правда ли? (Тесману.) И вы тоже куда-то собрались уже?

Тесман. Да, мне необходимо скорее к тетушкам. Подумайте, бедняжка больная при смерти!

Бракк. Ах, боже мой, при смерти?.. В таком случае вы не мешкайте из-за меня. В такую серьезную минуту...

Тесман. Да, да, надо бежать... Прощайте, прощайте! (Поспешно уходит через дверь в переднюю.)

Гедда (подходит к Бракку). Кажется, ваша ночная пирушка прошла более чем оживленно, господин ассессор?

Бракк. Да я даже не раздевался, фру Гедда!

Гедда. Вы тоже?

Бракк. Как видите. А что Тесман рассказывал вам про свои ночные похождения?

Гедда. Что-то такое неинтересное. Что они куда-то заходили пить кофе.

Бракк. Да, да, я уже знаю об этой кофейной компании. Но Эйлера Левборга с ними ведь не было?

Гедда. Нет, приятели проводили его домой раньше.

Бракк. И Тесман в том числе?

Гедда. Нет, кто-то из других, он говорил.

Бракк (с улыбкой). Йорген Тесман, право, пренаивная душа, фру Гедда.

Гедда. Это верно. Но разве там что-нибудь было не так?

Бракк. Да, кое-что.

Гедда. Вот как. Присядем же, дорогой ассессор. Вы лучше сумеете рассказать. (Садится с левой стороны стола, Бракк рядом с ней.) Ну?

Бракк. У меня были особые причины проследить, куда направились ночью мои гости, вернее, некоторые из них.

Гедда. Между ними был, вероятно, Эйлерт Левборг?

Бракк. Должен признаться...

Гедда. Вы меня прямо заинтриговали!..

Бракк. Знаете вы, фру Гедда, где он и еще двое-трое других провели остаток ночи?

Гедда. Если можно, так расскажите.

Бракк. Помилуйте, отчего же нельзя! Они посетили еще одну чрезвычайно веселую вечеринку!

Гедда. Из оживленных?

Бракк. Из самых оживленных.

Гедда. Прошу подробнее, ассессор...

Бракк. Левборг еще раньше получил туда приглашение. Я это отлично знал. Но сначала он отказался... Как же! Он ведь стал новым человеком, как вам известно.

Гедда. Да, да, там, у фогта Эльвстеда!.. А потом, значит, все-таки пошел?

Бракк. Да, видите ли, фру Гедда... это он у меня вечером вдохновился некстати...

Гедда. Да, да, я слышала... как он вдохновился.

Бракк. Довольно-таки необузданно. Ну, и, видно, передумал. Мы, мужчины, вообще, к сожалению, не всегда бываем так тверды в своих правилах, как это бы следовало...

Гедда. О, вы-то наверное составляете исключение, господин ассессор... Ну, так Левборг...

Бракк. Да, словом, в конце концов он бросил якорь в салоне фрекен Дианы.

Гедда. Фрекен Дианы?

Бракк. Да, это она устраивала вечеринку для избранного кружка своих приятельниц и поклонников.

Гедда. Это - такая рыжая?

Бракк. Вот, вот!

Гедда. Что-то вроде... певички?

Бракк. Да, да... между прочим, она и певица. И кроме того, весьма опасная охотница... за мужчинами, фру Гедда. Вы, наверно, слышали о ней. Эйлерт Левборг был одним из усерднейших ее покровителей... в дни своего благополучия.

Гедда. Ну, и чем же все это кончилось?

Бракк. Кончилось, по-видимому, не особенно мирно. Говорят, что фрекен Диана от нежнейшей встречи перешла к рукоприкладству.

Гедда. Ударила Левборга?

Бракк. Да. Он обвинил ее или ее приятельниц в краже. Утверждал, что у него пропал бумажник... и еще кое-что. Словом, говорят, устроил невероятный скандал.

Гедда. И что же из этого вышло?

Бракк. Из этого вышел форменный петушиный бой между дамами и кавалерами. К счастью, подросла полиция...

Гедда. И до полиции дошло!

Бракк. Н-да, недешево, пожалуй, обойдется все это сумасброду Эйлерту Левборгу.

Гедда. Вот как!

Бракк. Он, говорят, оказал буйное сопротивление. Дал пощечину кому-то из полицейских и разорвал на нем мундир. В конце концов ему пришлось отправиться в полицию.

Гедда. Откуда вы знаете все это?

Бракк. От самой полиции.

Гедда (глядя в пространство). Так вот как было дело. Значит... не увенчанный листвою винограда...

Бракк. Листвою винограда, фру Гедда?

Гедда (меняя тон). Теперь скажите же мне, зачем, в сущности, вы так усердно следили за Левборгом... выслеживали его?

Бракк. Во-первых, мне не совсем безразлично, если при допросе выяснится, что он явился туда прямо от меня.

Гедда. Значит, предстоит еще допрос?

Бракк. Разумеется... Из-за этого одного я, впрочем, еще не стал бы хлопотать. Но мне казалось, что на мне, как друге дома, лежит обязанность поставить вас с Тесманом в известность относительно ночных походов Левборга.

Гедда. То есть почему это, собственно, ассессор Бракк?

Бракк. Да хотя бы потому, что я сильно подозреваю его в намерении воспользоваться вами как ширмой.

Гедда. С чего вы взяли это?

Бракк. Помилуйте, мы не слепы, фру Гедда! Увидите, эта фру Эльвстед не так-то скоро уедет отсюда.

Гедда. Ну, если между ними и есть что-нибудь, то мало ли где они могут встречаться!

Бракк. Не в семейных домах, однако! Двери каждого порядочного дома опять будут теперь закрыты для Левборга.

Гедда. И двери моего, по-вашему, должны быть тоже?..

Бракк. Да, признаюсь, для меня было бы более чем неприятно, если бы этот господин привился у вас в доме. Если бы он, совершенно лишний... посторонний человек... вторгся...

Гедда. В треугольник?

Бракк. Именно. Для меня это было бы то же, что очутиться за порогом.

Гедда (смотрит на него с улыбкой). А! Значит, "один петух в курятнике" - вот ваша цель?

Бракк (медленно наклоняет голову и говорит, понизив голос). Да, это моя цель. И чтобы достигнуть ее... я пущу в ход все средства, какие только найдутся в моем распоряжении.

Гедда (перестав улыбаться). В конце концов вы, пожалуй, человек опасный, когда дойдет до дела.

Бракк. Вы думаете?

Гедда. Да, теперь начинаю так думать. И от души радуюсь, что у вас пока-нет еще никакой власти надо мной.

Бракк (двусмысленно улыбаясь). Пожалуй, вы правы, фру Гедда... Кто знает, не оказался ли бы я в таком случае человеком весьма находчивым.

Гедда. Однако послушайте, господин ассессор! Ведь это почти угроза.

Бракк (встает). Отнюдь нет. Треугольник, видите ли, всего прочнее, если он построен на взаимном согласии.

Гедда. И я так думаю.

Бракк. Итак, мне удалось сообщить вам все, что я хотел. Теперь пора заглянуть и домой... До свидания, фру Гедда! (Направляется к стеклянным дверям.)

Гедда (встает). Вы через сад?

Бракк. Да, мне тут ближе.

Гедда. И к тому же... это окольный путь.

Бракк. Совершенно верно. Я ничего не имею против окольных путей. Иногда они бывают довольно-таки пикантны.

Гедда. То есть когда стреляют не холостыми зарядами, не так ли?

Бракк (в дверях оборачивается и смеется). Ну, кто же стреляет в своих домашних петухов!

Гедда (тоже смеется). Особенно когда только один и есть!..

Оба смеются и кивают друг другу на прощание. Он уходит. Она затворяет за ним дверь и стоит с минуту, серьезно глядя в сад. Затем подходит к дверям в маленькую комнату, слегка раздвигает портьеры и заглядывает туда. Направляется к письменному столу, берет рукопись Левборга и начинает ее перелистывать. Вдруг в передней раздается голос Берты, громко спорящей с кем-то. Гедда оборачивается, прислушивается, быстро запирает рукопись в ящик письменного стола и кладет ключ на стол. Дверь из передней с силой распахивается, и показывается Эйлерт Левборг в пальто и со шляпой в руках.

Вид у него несколько расстроенный и возбужденный.

Левборг (оборачиваясь к Берте, стоящей за дверью). А я вам говорю, что мне нужно войти, и я войду! Вот что! (Затворив за собою дверь, он оборачивается и, при виде Гедды сразу овладев собой, кланяется.)

Гедда (у письменного стола). Ну, господин Левборг, поздненько же вы приходите за Теа!

Левборг. Или... раненько являюсь к вам. Прошу извинения.

Гедда. Почему вы думаете, что она еще здесь?

Левборг. У нее на квартире мне сказали, что ее всю ночь не было дома.

Гедда (идет к столу перед диваном). А вы не заметили чего-нибудь особенного в тоне, когда вам говорили это?

Левборг (смотрит на нее вопросительно). Заметил что-нибудь?..

Гедда. Я хочу сказать... не было ли слышно по их тону, что они кое-что подумали про нее?

Левборг (вдруг поняв). Ах да! Правда! Я и ее ташу за собою в грязь! Впрочем, я ничего такого не заметил... Тесман, верно, еще не вставал?

Гедда. Кажется...

Левборг. Когда он вернулся?

Гедда. Ужасно поздно.

Левборг. Он рассказывал вам что-нибудь?

Гедда. Да, я слышала, что у ассессора было очень весело.

Левборг. И больше ничего?

Гедда. Нет, кажется... Впрочем, мне так хотелось спать...

Теа входит из маленькой гостиной и кидается к Левборгу.

Теа. А, Левборг! Наконец!..

Левборг. Да, наконец. И... слишком поздно.

Теа (испуганно глядя на него). Что поздно?

Левборг. Все поздно теперь. Я пропал.

Теа. Ах, нет, нет, не говори так!

Левборг. Ты сама это скажешь, когда узнаешь...

Теа. Я не хочу ничего узнавать!

Гедда. Вы, может быть, хотите поговорить наедине? В таком случае я уйду.

Левборг. Нет, останьтесь и вы. Прошу вас.

Теа. Но я же говорю, что не хочу ничего знать.

Левборг. Я буду говорить не о ночных похождениях.

Теа. О чем же?

Левборг. О том, что дороги наши должны теперь разойтись.

Теа. Разойтись!

Гедда (невольно). Я знала!

Левборг. Ты не нужна мне больше, Теа.

Теа. И ты можешь говорить так! Я не нужна тебе больше! Разве я не могу помогать тебе, как прежде? Разве мы не будем продолжать работать вместе?

Левборг. Я не собираюсь больше работать.

Теа (вне себя), Куда же мне тогда девать себя? Свою жизнь?

Левборг. Попытайся прожить ее так, как будто ты никогда меня не знавала.

Теа. Не могу я!

Левборг. Попытайся, Теа. Поезжай домой...

Теа (возбужденно). Никогда в жизни! Где ты, там хочу быть и я. Я не дам себя так прогнать. Я хочу остаться здесь! Быть с тобой, когда выйдет книга!

Гедда (вполголоса, напряженно). Ах, книга... да!

Левборг (смотрит на нее). Наша книга. Моя и Теа. Она ведь наша общая.

Теа. Да, да. И я это чувствую. И потому-то имею право быть с тобой, когда она выйдет. Я хочу видеть, как ты опять возвратишь себе уважение, восстановишь свою честь... И радость... радость... хочу я разделить с тобой!

Левборг. Теа, книга наша никогда не выйдет в свет.

Гедда, А!

Теа. Не выйдет?..

Левборг. Не может выйти!

Теа (волнуясь предчувствием). Левборг! Куда ты девал рукопись?

Гедда (напряженно смотрит на него). Да, рукопись?..

Теа. Где она у тебя?

Левборг. Ах, Теа, лучше не спрашивай!

Теа. Нет, нет, я хочу знать... Я имею право узнать немедленно.

Левборг. Рукопись?.. Ну, так и быть. Я разорвал ее на мелкие клочки.

Теа (вскрикивает). Ах, нет, нет!..

Гедда (невольно). Да ведь это не...

Левборг (смотрит на нее). Неправда, вы думаете?

Гедда (оправясь). Нет, конечно... раз вы сами это говорите. Мне показалось только так неправдоподобно...

Левборг. И все-таки это правда.

Теа (ломая руки). О, боже, боже мой!.. Гедда!.. Разорвать свой собственный труд!

Левборг. Я разорвал в клочья свою собственную жизнь!.. Так что ж мне стоило разорвать и труд этой жизни!..

Теа. И ты это сделал сегодня ночью?

Левборг. Говорят тебе, да... В мелкие клочки. И бросил в залив. Далеко... Во всяком случае, не в стоячую, пресную воду. Пускай плывут, куда хотят... по ветру и течению. Потом погрузятся. Все глубже и глубже. Как и я Теа!

Теа. Знаешь, Левборг... этот твой поступок с книгой... Мне всю жизнь будет представляться, будто... ты убил дитя!

Левборг. Ты права! Это вроде детоубийства!

Теа. Но как же ты мог!.. Ведь это дитя принадлежало и мне...

Гедда (почти беззвучно). Ах, дитя...

Теа (тяжело дыша). Значит, кончено. Да, да... Я уйду теперь, Гедда!..

Гедда. Надеюсь, однако, ты не уедешь еще?

Теа. Сама ничего не знаю! Впереди сплошной мрак... (Уходит через переднюю.)

Гедда (немного погодя). Вы, значит, не пойдете провожать ее, господин Левборг?

Левборг. Я! По улицам! Чтобы ее увидали со мной?

Гедда. Я же не знаю, что еще произошло сегодня ночью. Разве уж нечто такое непоправимое?

Левборг. Одной этой ночью дело не кончится. Это я твердо знаю. Но в том-то и суть, что мне не хочется больше жить такой жизнью, начать ее сызнова. Теа надломила во мне смелость... дерзость жизни.

Гедда (глядя перед собой). Так эта милая дурочка запустила свою лапку в судьбу человека! (Переводя глаза на него.) Но как могли вы все-таки поступить с ней так бессердечно!

Левборг. Не говорите, что это бессердечно.

Гедда. Взять да одним ударом сокрушить все, что наполняло ее душу столько времени! Разве это не бессердечно?

Левборг. Вам, Гедда, я могу сказать всю правду.

Гедда. Правду?

Левборг. Сперва обещайте мне, дайте слово, что Теа никогда не узнает того, что я вам открою.

Гедда. Даю вам слово.

Левборг. Хорошо. Так вот: то, что я при ней рассказал, неправда!

Гедда. Насчет рукописи?

Левборг. Да. Я не разрывал ее в клочки и не бросал в залив.

Гедда. Да, да... но... где же она тогда?

Левборг. И все-таки я уничтожил ее. Окончательно, Гедда.

Гедда. Не понимаю.

Левборг. Теа сказала, что поступок мой представляется ей детоубийством...

Гедда. Да... сказала,

Левборг. Но убить свое дитя - это еще не самое худшее, что может сделать отец!..

Гедда. Не самое худшее?

Левборг. Нет. Я хотел пощадить Теа и не сказал самого худшего.

Гедда. В чем же оно заключается?

Левборг. Представим себе, Гедда, что человек... так, под утро... после бесшабашного ночного кутежа вернулся домой к матери своего ребенка и сказал: я был там-то и там-то, в таких-то и таких-то местах... И брал с собою туда наше дитя... в такие-то и такие-то места... И вот потерял его, потерял совсем. Черт знает, где оно теперь, в чьи руки попало... Кто наложил на него свою лапу!

Гедда. Да-а! Но в конце концов... это же только книга...

Левборг. Чистая душа Теа жила в этой книге.

Гедда. Да, понимаю.

Левборг. Вы, верно, поймете тоже, что у нас с нею нет теперь общего будущего.

Гедда. Куда же вы теперь направитесь?

Левборг. Никуда. Постараюсь только поскорее покончить со всей этой историей. И чем скорее, тем лучше.

Гедда (делая к нему шаг). Эйлерт Левборг... послушайте... Нельзя ли только... чтобы это было... красиво?

Левборг. Красиво? (Улыбаясь.) А! "Увенчанный листвою винограда...", как вы любили, бывало, представлять себе...

Гедда. Нет. Увенчанный листвою... в это я уже не верю. Но все-таки, чтобы было красиво! Хоть раз!.. Прощайте. Уходите теперь... И больше не приходите.

Левборг. Прощайте, фру Тесман. Кланяйтесь от меня Йоргену. (Хочет уйти.)

Гедда. Постойте! Надо же вам взять от меня что-нибудь на память. (Идет к письменному столу открывает ящик, вынимает футляр с револьверами и, взяв один из них, подходит к Левборгу.)

Левборг (смотрит на нее). Этот? Вы его даете мне на память?

Гедда (медленно наклоняет голову). Вы узнаете его? Когда-то он был направлен на вас.

Левборг. Напрасно вы тогда не пустили его в дело!

Гедда. Ну вот... теперь можете сами.

Левборг (пряча пистолет в боковой карман сюртука). Спасибо!

Гедда. И помните... красиво, Эйлерт Левборг! Дайте мне слово!

Левборг. Прощайте, Гедда Габлер! (Уходит через переднюю.)

Гедда прислушивается несколько времени у двери, потом идет к письменному столу, берет пакет с рукописью, заглядывает в обертку, выдергивает оттуда до половины несколько листов и смотрит на них. Затем направляется к печке и садится в кресло, положив пакет себе на колени. Посидев немного, она

раскрывает дверцы печки и разворачивает пакет.

Гедда (бросая в огонь одну тетрадь, шепотом). Теперь я спалю дитя твое, Теа! Кудрявая! (Бросает еще несколько тетрадок.) Твое дитя и Эйлерта Левборга! (Бросает остальное.) Спалю... спалю ваше дитя!..

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Та же комната. Вечер. В большой гостиной темно. Маленькая комната освещена

висячей лампой над столом. Портьеры на стеклянных дверях задернуты. Гедда в черном платье бродит по темной гостиной, заходит в маленькую комнату и сворачивает налево. Оттуда раздается несколько аккордов на фортепиано. Затем Гедда опять возвращается в гостиную. Из маленькой комнаты справа показывается Берта с зажженной лампой. Глаза ее заплаканы, и на чепчике черная лента. Поставив лампу на стол перед угловым диваном в гостиной, она тихо уходит направо. Гедда подходит к стеклянным дверям, слегка отодвигает портьеры и смотрит в темноту. Вскоре из передней появляется фрекен Тесман в траурном платье, с крепом на шляпе. Гедда идет ей навстречу, протягивая руку.

Фрекен Тесман. Да, Гедда, вот прихожу к вам в трауре. Бедная сестра моя отстрадала наконец.

Гедда. Я уже знаю, как видите. Тесман прислал мне записку.

Фрекен Тесман. Да, он обещал мне. Но мне казалось все-таки, что сюда, к Гедде... в эту обитель жизни... мне следовало самой принести весть о смерти.

Гедда. Очень любезно с вашей стороны.

Фрекен Тесман. Ах, такая жалость, что Рина покинула нас как раз теперь. Не носить бы Гедде траура в такое время!

Гедда (желая переменить разговор). Она умерла тихо... я слышала, фрекен Тесман?

Фрекен Тесман. О да! Так хорошо, так тихо! И какое счастье, что ей удалось еще раз увидеть Йоргена, хорошенько проститься с ним!.. Он разве еще не вернулся домой?

Гедда. Нет. Он писал, чтобы я не ждала его так скоро. Но присядьте же.

Фрекен Тесман. Нет, спасибо, моя дорогая, славная Гедда! Очень хотелось бы, да некогда. Надо еще убрать покойницу... Снарядить ее в могилку как следует.

Гедда. Не могу ли я чем помочь?

Фрекен Тесман. Что вы, бог с вами! Ни к чему такому Гедде Тесман не надо прикладывать своих ручек. И думать ни о чем таком совсем не надо... в такое время.

Гедда. Ну, с думами-то... не так легко справиться!

Фрекен Тесман (вздыхая). Да, вот как оно идет на белом свете! Там теперь нам придется засесть за шитье для Рины. И тут, пожалуй... скоро пойдет шитье... только уж другого рода, слава богу!

Йорген Тесман входит из передней.

Гедда. Хорошо, что наконец пришел.

Тесман. А, ты здесь, тетя Юлле? У Гедды? Подумай!

Фрекен Тесман. Я уже собиралась уходить, милый мой. Ну что? Все устроил, как обещал мне?

Тесман. Боюсь, что позабыл половину. Придется, пожалуй, опять забежать к тебе завтра. Сегодня у меня просто голова идет кругом! Ничего сообразить не могу!

Фрекен Тесман. Ну, милый Йорген, нельзя так...

Тесман. Так? Как так?

Фрекен Тесман. Надо радоваться в самой печали. Радоваться тому, что совершилось, как я радуюсь.

Тесман. Ах, да, да! Ты думаешь о тете Рине...

Гедда. Пусто вам теперь будет одной в доме, фрекен Тесман.

Фрекен Тесман. На первых порах. Надеюсь, не надолго, однако. Комнатка покойной Рины не все же будет пустовать.

Тесман. Как так? Кого же ты хочешь поместить в ней? А?

Фрекен Тесман. Ах, всегда ведь найдется какая-нибудь бедная больная, которой нужны уход и заботы.

Гедда. И вы в самом деле опять хотите взять на себя такой крест?

Фрекен Тесман. Крест? Бог с вами, дитя мое! Какой же это для меня крест?

Гедда. Но ведь если это будет чужой человек...

Фрекен Тесман. Ох, с бедными больными долго ли сблизиться?.. И надо же мне для кого-нибудь жить, надо. Ну, да вот даст бог... и тут в доме, пожалуй, найдется дело для старой тетки.

Гедда. Ах, только не говорите о нас!

Тесман. Да, подумай, как славно было бы устроиться втроем, если бы...

Гедда. Если?..

Тесман (тревожно). Так, ничего. Верно, все еще наладится... Будем надеяться. А?

Фрекен Тесман. Да, да... Ну, я вижу, у вас есть о чем поговорить между собой. (Улыбаясь.) Пожалуй, Гедда имеет кое-что сказать тебе, Йорген? Так прощайте! Пора домой к Рине. (Оборачивается в дверях.) Господи, как это странно! Рина теперь и со мной еще, и уже с покойным братом!

Тесман. Да, подумай, тетя Юлле! А?

Фрекен Тесман уходит через переднюю.

Гедда (следя за Тесманом холодным, пытливым взглядом). Право, ты как будто принимаешь эту смерть ближе к сердцу, чем даже она.

Тесман. Ох, не одна эта смерть... Я ужасно боюсь за Эйлерта!

Гедда (быстро). С ним опять что-нибудь?

Тесман. Я было забежал к нему после обеда сказать, что рукопись цела и невредима...

Гедда. Ну? И не застал?

Тесман. То-то, что нет. Его не было дома. Потом я встретил фру Эльвстед и узнал от нее, что он заходил сюда утром.

Гедда. Да, как только ты ушел.

Тесман. И будто сказал, что разорвал рукопись? А?

Гедда. Он уверял.

Тесман. Но, боже мой! Тогда ведь он совсем помешался! И ты, пожалуй, побоялась отдать ему рукопись, Гедда?

Гедда. Да, я не отдала.

Тесман. Но ты, верно, сказала, что она у нас?

Гедда. Нет. (Живо.) А ты разве сказал фру Эльвстед?

Тесман. Нет, мне не хотелось... Но ему тебе бы следовало сказать. Подумай, вдруг он с отчаяния наложит на себя руки? Дай мне рукопись, Гедда! Я сейчас же побегу к нему. Где она у тебя?

Гедда (не двигаясь и опираясь рукой на спинку кресла, холодным тоном). Ее у меня больше нет.

Тесман. Ее нет у тебя? Помилуй, что это значит?

Гедда. Я сожгла все дотла!

Тесман (испуганно вздрагивает). Сожгла! Рукопись Эйлера!

Гедда. Не кричи так... прислуга услышит.

Тесман. Сожгла! Боже милосердный!.. Нет, нет, нет! Это невозможно!

Гедда. И все-таки это так.

Тесман. Да ты знаешь ли, что ты наделала, Гедда! Ведь это противозаконная утайка найденного... подумай! Спроси-ка асессора Бракка и узнаешь...

Гедда. Лучше всего, я думаю, не говорить об этом ни асессору, ни кому бы то ни было.

Тесман. Но как же ты могла решиться на такой неслыханный поступок! Как это могло тебе в голову прийти? Что нашло на тебя? Отвечай! А?

Гедда (подавляя чуть заметную улыбку). Я решилась на это ради тебя, Йорген.

Тесман. Ради меня?

Гедда. Вернувшись домой утром, ты рассказал, как он читал тебе эту рукопись...

Тесман. Ну, ну, дальше?

Гедда. И ты признался мне, что позавидовал ему.

Тесман. Господи! Ведь нельзя же понимать так буквально!..

Гедда. Во всяком случае, я не могла вынести мысли, что кто-нибудь затмит тебя.

Тесман (колеблясь между сомнением и радостью). Гедда, неужели ты правду говоришь?.. Да, но... как же это я до сих пор не замечал в тебе такой любви... Подумай!

Гедда. Ну, и заодно узнай уж, что я как раз... (Круто обрывая.) Нет, нет. Спроси лучше у тети Юлле. Она тебе скажет.

Тесман. Ах! Кажется, я почти догадываюсь, Гедда... (Всплескивая руками.) Ах, боже мой! Да может ли это быть! А?

Гедда. Да не кричи же так, девушка услышит!

Тесман (радостно смеется). Девушка! Нет, какая ты, право, забавная, Гедда! Девушка! Да ведь это Берта! Я сам побегу рассказать ей.

Гедда (с отчаянием стиснув руки). Ах, сил нет... меня надушит все это!

Тесман. Что все это, Гедда? А?

Гедда (овладев собой, холодно). Все это... смешное, Йорген!

Тесман. Смешное? Что я так несказанно радуюсь? Впрочем... пожалуй, правда, не следует вмешивать сюда Берту.

Гедда. О нет, отчего же. Уж одно к одному!

Тесман. Нет, нет, еще рано. Но тетя Юлле, право, должна узнать об этом. И о том, что ты начинаешь называть меня Йоргеном! Подумай! Ах, она так обрадуется, так обрадуется!

Гедда. Когда узнает, что я сожгла рукопись Эйлера Левборга... ради тебя?

Тесман. Да, и то правда. Насчет рукописи никто не должен знать. Само собой. Но то, что ты так горячо любишь меня, это тетя Юлле непременно должна узнать! Кстати, мне хотелось бы знать... бывает ли так вообще со всеми молодыми женами? А?

Гедда. Справься кстати и об этом у тети Юлле!

Тесман. А что ж... при случае, конечно... (Снова принимает озабоченный вид.) Нет, а все-таки рукопись-то, рукопись! Боже мой! Ужас берет, как вспомню о бедняге Эйлерте!

Теа Эльвстед, одетая, как при первом посещении, в шляпе и накидке, входит из передней.

Теа (быстро здороваясь, говорит взволнованно). Ах, милая Гедда, прости, что я опять зашла...

Гедда. Что с тобой, Теа?

Тесман. Опять что-нибудь с Эйлертом? А?

Теа. Ах, я ужасно боюсь, что с ним случилось несчастье.

Гедда (хватая ее за руку). А!.. Ты думаешь?

Тесман. Но, господи... с чего вы это взяли, фру Эльвстед?

Теа. Я случайно слышала разговор о нем в нашем пансионе, как только вошла. Ах, о нем ходят сегодня по городу самые невероятные слухи.

Тесман. Подумайте, и я тоже слышал. А между тем я могу засвидетельствовать, что он вчера прямехонько отправился домой спать. Подумайте!

Гедда. Ну... что же говорили о нем в пансионе?

Теа. Ох, я не узнала ничего толком. Или они сами не знали ничего верного, или... Только, увидав меня, все сразу замолчали. Расспрашивать же я не решилась.

Тесман (беспокойно шагая по комнате). Будем надеяться... будем надеяться, что вы ослышались, фру Эльвстед.

Теа. Нет, нет, я уверена, что разговор шел о нем. И я уловила что-то насчет больницы или...

Тесман. Больницы?

Гедда. Нет, это невозможно!

Теа. Ах, я так смертельно перепугалась, что сейчас же побежала к нему на квартиру справиться.

Гедда. И ты решилась, Теа?

Теа. Да что же мне было делать? Мне казалось, что я просто не вынесу дольше этой неизвестности.

Тесман. Ну, и вы, должно быть, не застали его? А?

Теа. Нет. И там ничего не знают о нем. Сказали только, что он ушел вчера после обеда и с тех пор не возвращался.

Тесман. Вчера! Подумайте! Как же это они могли сказать!

Теа. Ах, наверно, с ним случилось что-нибудь недоброе.

Тесман. Слушай, Гедда... я думаю, не пойти ли мне поразузнать ксе-где?..

Гедда. Нет, нет, пожалуйста, не впутывайся ты в это!

Дверь из передней открывается, и Берта впускает ассессора Бракка. Вид у него серьезный. Он молча кланяется всем, держа шляпу в руках. Берта, затворив

дверь за ним, уходит.

Тесман. Ах, это вы, любезный ассессор! А?

Бракк. Да, я не мог не зайти к вам сегодня же.

Тесман. Вижу по вашему лицу, что вы уже получили весточку от тети Юлле...

Бракк. Да, получил и от нее.

Тесман. Не правда ли, грустно? А?

Бракк. Ну, знаете, милейший Тесман, как кто посмотрит...

Тесман (неуверенно глядя на него). Пожалуй, случилось еще что-нибудь?

Бракк. Да, случилось.

Гедда (напряженно). Что-нибудь печальное, ассессор Бракк?

Бракк. Тоже как кто посмотрит, фру Тесман...

Теа (с невольным порывом). Ах, это с Эйлертом Левборгом!

Бракк (взглянув на нее). Отчего вы именно так думаете, фру Эльвстед? Или вам что-нибудь уже известно?

Теа (смущенно). Нет, нет, но...

Тесман. Да, господа, говорите же поскорее!

Бракк (пожимая плечами). Да, к сожалению... Эйлерт Левборг доставлен в больницу, и, говорят, он уже при смерти.

Теа (вскакивая). О, боже, боже!..

Тесман. В больницу! И при смерти!

Гедда (невольно). Так скоро, значит!..

Теа (жалобно). И мы не успели помириться с ним, Гедда!

Гедда (тихо). Но, Теа... Теа!

Теа (не обращая внимания). К нему! Скорей! Хочу застать его в живых!

Бракк. Бесполезно, сударыня. К нему никого не допускают.

Теа. Так хоть скажите мне, что с ним случилось? Что такое?

Тесман. Да, да... надеюсь... не сам же он!.. А?

Гедда. А я так уверена, что именно сам.

Тесман. Гедда... как ты можешь!..

Бракк (не переставая наблюдать за Геддой). К сожалению, вы угадали, фру Тесман.

Теа. О, какой ужас!

Тесман. Значит... сам! Подумайте!

Гедда. Застрелился!

Бракк. Тоже угадали, сударыня.

Теа (стараясь овладеть собой). Когда же это случилось, господин ассессор?

Бракк. Сегодня. Между тремя и четырьмя пополудни.

Тесман. Боже мой, боже мой! Где же это он!.. А?

Бракк (неуверенно). Где?.. Да, вероятно, у себя дома.

Теа. Нет, тут что-нибудь не так! Я заходила к нему между шестью и семью вечера...

Бракк. Ну, так где-нибудь в другом месте. Наверное не могу сказать. Знаю только, что его нашли... Он выстрелил себе... в грудь.

Теа. Ужас, ужас подумать! Чтобы ему пришлось так кончить!

Гедда (ассессору). В грудь, вы сказали?

Бракк. Да, именно.

Гедда. А не в висок?

Бракк. В грудь, фру Тесман.

Гедда. Да, да, и в грудь тоже ничего.

Бракк. Что, сударыня?

Гедда (уклончиво). Так. Ничего.

Тесман. И рана смертельна? А?

Бракк. Безусловно смертельна. Теперь, вероятно, все уже кончено.

Теа. Да, да... я это чувствую!.. Кончено, кончено! О Гедда!..

Тесман. Но скажите, откуда вы узнали все это?

Бракк (отрывисто). От полицейского чиновника, с которым мне пришлось говорить.

Гедда (громко). Наконец-то смелый поступок!

Тесман (испуганно). Господи помилуй!.. Что ты говоришь, Гедда!

Гедда. Я говорю, что в этом есть красота.

Бракк. Гм... фру Тесман...

Тесман. Красота! Нет, подумай!

Теа. О Гедда! Можно ли тут говорить о красоте!

Гедда. Эйлерт Левборг покончил с собой. У него хватило мужества сделать то, что... что следовало.

Теа. Нет, не думаю, что это было так. Он сделал это, сам себя не помня.

Тесман. Да, в порыве отчаяния.

Гедда. Да нет же! В этом я уверена.

Теа. Да, да! Сам себя не помня! Так же, как разорвал нашу книгу. Бракк (пораженный). Книгу? То есть рукопись? Разве он разорвал ее?

Теа. Да, вчера ночью.

Тесман (шепотом). О Гедда! Это вечно будет лежать на нашей совести!

Бракк. Гм... вот странно.

Тесман (в волнении делает несколько шагов по комнате). Подумать, что Эйлерту пришлось так закончить жизнь! Не оставив после себя труда, который увековечил бы его имя!..

Теа. Ах, если бы можно было восстановить!

Тесман. Да, подумайте!.. Я не знаю, чего бы я не дал за это!

Теа. А ведь, пожалуй, можно будет, господин Тесман.

Тесман. Как так?

Теа (роясь в карманах платья). Вот, посмотрите. Я сберегла черновые наброски, по которым он мне диктовал.

Гедда (делая шаг к ней). А!..

Тесман. Вы сберегли их, фру Эльвстед? А?

Теа. Да, вот они. Я захватила их с собой, когда уезжала... Они так и остались у меня в кармане...

Тесман. Дайте, дайте взглянуть!

Теа (подает ему пачку листов). Только тут все так спутано все листки перемешались.

Тесман. А подумайте, если бы нам все-таки удалось разобраться? Пожалуй, общими усилиями... помогая друг другу...

Теа. Ах да! Хоть бы попробовать!..

Тесман. Должно удался. Непременно! Я готов жизнь свою отдать на это.

Гедда. Ты, Йорген? Свою жизнь?

Тесман. Да. Или, вернее, все свое время. Мои собственные материалы могут полежать пока. Ты понимаешь, Гедда?.. А? Я обязан, это мой долг перед памятью Эйлера.

Гедда. Пожалуй.

Тесман. Так вот, милая фру Эльвстед, соберемся с духом. Господи, что пользы убиваться в том, что уже совершилось! А? Постараемся

лучше успокоиться, сосредоточить свои мысли, чтобы...

Теа. Да, да, господин Тесман, я постараюсь, насколько могу.

Тесман. Так пожалуйста сюда. Надо сейчас же просмотреть эти наброски. Где бы нам устроиться? Тут разве? Нет, лучше там, в задней комнате. Извините, дорогой ассессор... Пожалуйста, фру Эльвстед.

Теа. О, господи... если бы только удалось!..

Тесман и Теа уходят в заднюю комнату. Теа снимает шляпу и накидку; затем оба усаживаются у стола под висячей лампой и усердно начинают разбираться в бумагах. Гедда идет и садится в кресло около печки. Немного погодя ассессор

Бракк следует за ней.

Гедда (вполголоса). Ах, ассессор, какой свободой повеяло от этого поступка Эйлерта Левборга!

Бракк. Свободой, фру Гедда? Да, он-то теперь, конечно, освободился...

Гедда. Нет, я говорю о себе. Как-то легче дышится, когда знаешь, что на свете все-таки совершается иногда что-то свободное, смелое. На чем лежит отпечаток естественной, произвольной красоты.

Бракк (улыбаясь). Гм... дорогая фру Гедда...

Гедда. Знаю, знаю, что вы скажете. Вы ведь тоже своего рода специалист, как и... ну!

Бракк (пристально глядя на нее). Пожалуй, Эйлерт Левборг значил для вас несравненно больше, чем вы сами хотите себе признаться. Или... я ошибаюсь?

Гедда. Я не стану отвечать вам на это. Скажу только, что у Эйлерта Левборга хватило мужества прожить жизнь по-своему. И затем этот последний... великий шаг его, отмеченный печатью красоты! У него хватило силы воли уйти с жизненного пира... так рано!

Бракк. Мне очень жаль, фру Гедда... но приходится вывести вас из прекрасного заблуждения.

Гедда. Заблуждения?

Бракк. Из которого, впрочем, вас все равно скоро вывели бы.

Гедда. В чем дело?

Бракк. Он не сам застрелился... не добровольно.

Гедда. Не добровольно?

Бракк. Нет. Я не совсем точно изложил сейчас обстоятельства его смерти.

Гедда (напряженно). Так вы что-нибудь утаили? Что же?

Бракк. Из сожаления к бедной фру Эльвстед я позволил себе смягчить некоторые обстоятельства.

Гедда. Какие же?

Бракк. Во-первых, он уже умер.

Гедда. В больнице?

Бракк. Да. Не приходя в сознание.

Гедда. Что же еще вы утаили?

Бракк. Случилось это не у него на квартире.

Гедда. Ну, это ведь довольно-таки безразлично.

Бракк. Не совсем. Надо вам сказать, что Левборг был найден застреленным... в будуаре фрекен Дианы.

Гедда (порывается вскочить с кресла, но тут же опять опускается). Это невозможно, ассессор Бракк! Не мог же он опять отправиться туда сегодня!

Бракк. Он был там сегодня после обеда. Пришел требовать то, что у него будто бы пропало там... Говорил что-то бессвязное, о каком-то потерянном ребенке...

Гедда. А... значит, из-за этого...

Бракк. Я подумал было... не о рукописи ли он говорил. Но теперь узнаю, что он сам уничтожил ее... Так, верно, дело шло о его бумажнике.

Гедда. Должно быть... Значит, там его и нашли... там...

Бракк. Да, там. С револьвером в кармане. Револьвер разрядился, и он был смертельно ранен.

Гедда. В грудь... да?

Бракк. Нет... в живот.

Гедда (глядит на него с выражением гадливости). Только этого и не доставало! За что я ни схвачусь, куда ни обернусь, всюду так и следует за мной по пятам смешное и пошлое, как проклятье какое-то!

Бракк. Это еще не все, фру Гедда. К этому примешалось еще нечто грязное.

Гедда. Что же это?

Бракк. Револьвер, который нашли при нем...

Гедда (едва переводя дух). Ну! Что же?

Бракк. Он, видимо, украл.

Гедда (вскакивая). Украл! Неправда! Нет! Нет!

Бракк. Иначе быть не может. Он, наверно, украл его... Тсс!

Тесман и Теа встают из-за стола в задней комнате и входят в гостиную.

Тесман (с листочками в руках). Знаешь, Гедда, я почти ничего не разбираю там под этой висячей лампой. Подумай.

Гедда. Да, думаю.

Тесман. Нельзя ли нам ненадолго присесть к твоему письменному столу? А?

Гедда. Сделайте одолжение! (Быстро.) Нет, постой! Дай мне сначала прибраться.

Тесман. Да не беспокойся, Гедда. Места хватит.

Гедда. Нет, дай сначала прибраться, говорю. Унесу только вот это... на пианино пока. Ну вот. (Взяв из-под книжной полки на столе какой-то предмет, прикрытый нотными тетрадями, кладет поверх него еще несколько нотных страниц и уносит все в заднюю комнату налево.)

Тесман раскладывает листки на столе и переносит туда лампу с углового стола.

Затем он и Теа опять усаживаются за работу.

(Возвращается и, став за стулом Теа, слегка перебирает ее волосы.) Ну, милочка Теа? Подвигается памятник Эйлерту Левборгу?

Теа (уныло глядя на нее). Ах, господи!.. Боюсь, трудно будет разобраться, страшно трудно.

Тесман. Должно удаться! Во что бы то ни стало! Разбираться в чужих бумагах, приводить их в порядок - как раз моя специальность!

Гедда идет к печке и садится там на пуф. Ассессор Бракк стоит возле, опираясь

на спинку кресла.

Гедда (шепотом). Что такое вы сказали насчет пистолета?

Бракк (тоже тихо). Что Левборг, наверно, украл его.

Гедда. Почему непременно украл?

Бракк. Потому что никакого другого объяснения допустить нельзя, фру Гедда.

Гедда. Вот как.

Бракк (смотрит на нее с минуту). Эйлерт Левборг ведь заходил сюда утром? Не правда ли?

Гедда. Да.

Бракк. Вы оставались с ним одна?

Гедда. Да, ненадолго.

Бракк. А вы уходили из комнаты, пока он был здесь?

Гедда. Нет.

Бракк. Припомните. Не уходили... ни на минуту?

Гедда. Нет, пожалуй, на минуту... в переднюю.

Бракк. А где лежал в это время футляр с пистолетами?

Гедда. Футляр?... Он был в...

Бракк. Ну, фру Гедда?

Гедда. Он был в письменном столе.

Бракк. А вы потом смотрели, оба пистолета целы?

Гедда. Нет.

Бракк. И не надо. Я видел пистолет, найденный при Левборге. И сразу узнал его. Я видел его вчера. Да и прежде тоже.

Гедда. Он разве у вас?

Бракк. Нет, в полиции.

Гедда. Что же полиция будет делать с ним?

Бракк. Постарается отыскать владельца.

Гедда. По-вашему, это возможно?

Бракк (наклоняясь к ней, шепотом). Нет, Гедда Габлер... пока я молчу.

Гедда (с испугом глядя на него). А если вы не станете молчать... тогда что?

Бракк (пожимая плечами). Всегда ведь остается выход... что пистолет был украден.

Гедда (твердо). Лучше умереть!

Бракк (с улыбкой). Ну, так обыкновенно только говорят, но не делают.

Гедда (не отвечая). И если пистолет не украден... владельца найдут... тогда что?

Бракк. Да, Гедда... тогда не избежать скандала.

Гедда. Скандала!

Бракк. Да, скандала. Того, чего вы до смерти боитесь. Вас, конечно, потребуют на суд... И вас, и фрекен Диану. Ей ведь придется объяснить, как было дело... случайный ли это был выстрел или убийство... Собирался ли он выхватить пистолет из кармана, угрожая

ей, и в это время последовал выстрел. Или же она вырвала у него из рук оружие, застрелила его и опять сунула ему пистолет в карман? С нее случилось бы, пожалуй. Она ведь бедовая, эта фрекен Диана!

Гедда. Но вся эта грязь не касается же меня?

Бракк. Нет, но вам придется ответить на вопрос: зачем вы дали пистолет Эйлерту Левборгу? Ну, а какие заключения выведут из того, что вы дали ему пистолет?

Гедда (понутив голову). Да, правда. Я об этом не подумала.

Бракк. Ну, к счастью, опасаться ведь нечего... пока я молчу.

Гедда (смотрит на него). Так я теперь у вас в руках. В полной вашей власти.

Бракк (шепотом). Милейшая Гедда... поверьте мне, я не стану злоупотреблять положением.

Гедда. Все-таки... в полной вашей власти. Завишу от вашей воли и желаний! Не свободна, значит, не свободна! (Порывисто встает.) Нет, этой мысли я не вынесу! Никогда!

Бракк (смотрит на нее полунасмешливо). Обыкновенно примиряются с неизбежным.

Гедда (отвечая ему таким же взглядом). Может статься. (Идет к письменному столу и, подавляя невольную усмешку, говорит, подражая интонациям Тесмана.) Что? Идет, Йорген? А?

Тесман. Бог его знает. Во всяком случае, работа затянется на целые месяцы.

Гедда (по-прежнему). Подумай! (Слегка запуская пальцы в волосы Теа.) Не странно ли тебе, Теа? Теперь вот ты сидишь с Тесманом... как прежде, бывало, с Эйлертом Левборгом...

Теа. Ах, если бы мне только удалось вдохновить и твоего мужа!

Гедда. Ничего, наверное, удастся... со временем.

Тесман. Да, знаешь, Гедда... в самом деле, я как будто начинаю чувствовать что-то такое... Но ты поди опять к ассессору.

Гедда. Не могу ли и я чем-нибудь помочь тебе?

Тесман. Нет, нет, ничем. (Оборачивается к ассессору.) Уж вы теперь, милейший ассессор, возьмите на себя труд развлекать Гедду!

Бракк (быстро взглянув на Гедду). С величайшим удовольствием!

Гедда. Спасибо. Но сегодня я что-то устала. Пойду прилягу там на диване.

Тесман. Да, да, милочка. А?

Гедда уходит в заднюю комнату и задергивает за собой портьеры. Небольшая пауза. Вдруг слышится бурный мотив танца.

Теа (вскакивая). Аи! Что же это!

Тесман (подбегая к портьерам). Милочка! Не играй же сегодня танцев! Подумай о тете Рине... да и об Эйлерте...

Гедда (просовывая голову между портьерами). И о тете Юлле... и обо всех. Больше шуметь не буду. (Плотно задергивает портьеры.)

Тесман (у письменного стола). Ей, пожалуй, не следует видеть нас за этой грустной работой. Знаете что, фру Эльвстед? Переезжайте к тете Юлле. А я буду приходить туда по вечерам. Нам отлично будет работаться там. А?

Теа. Да, пожалуй, это будет самое лучшее...

Гедда (из-за портьеры). Слышу, слышу, что ты говоришь, Тесман. А как же я буду коротать тут вечера?

Тесман (перебирая бумаги). Ну, наш милейший ассессор, верно, будет так мил, что не откажется все-таки навещать тебя.

Бракк (сидя в кресле, весело кричит). С удовольствием! Хоть каждый вечер, фру Тесман! И, надеюсь, мы будем весело коротать время вдвоем.

Гедда (ясно и громко). Как вам не надеяться, ассессор! Вам, единственному петуху...

Раздается выстрел. Все вскакивают.

Тесман. Опять она возится с пистолетами. (Отдергивает портьеры и вбегает в заднюю комнату. Теа за ним.)

Гедда лежит распростертая на диване, без признаков жизни.

Смятение и крики. Берта в испуге вбегает справа.

(Ассессору.) Застрелилась! Прямо в висок! Подумайте!..

Бракк (в полубморке опускаясь в кресло). Но, боже милосердный... ведь так не делают!

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЕДДА ГАБЛЕР

(HEDDA GABLER)

"Гедду Габлер" Ибсен написал в 1890 г. в Мюнхене. Пьеса вышла в свет в конце 1890 г.

Вскоре после опубликования "Гедда Габлер" 26 февраля 1891 г. была поставлена в Кристиании Национальным театром. 28 августа 1891 г. она была показана на торжественном спектакле по случаю

возвращения Ибсена на родину. В том же году состоялись спектакли "Гедды Габлер" в театрах Швеции и Дании.

В России "Гедда Габлер" была впервые сыграна французской труппой петербургского Михайловского театра 21 марта 1892 г.

Девятнадцатого февраля 1899 г. состоялась премьера "Гедды Габлер" в Московском Художественном театре в постановке К. С. Станиславского.

О брабантских кустарных промыслах... - Брабант - область в Северо-Западной Европе. В средние века Брабант был знаменит полотняными, шерстяными, кожевенными изделиями и особенно - кружевами.

Ортлер у Мерана, - Ортлер - вершина в Тироле. Мерап (Мерано) - город в Северной Италии, расположенный недалеко от австрийской границы.

Долина Ампеццо - находится в Северной Италии.

Бреннерский перевал - один из самых низких и удобных перевалов в Альпах на пути из Средней Европы в Южную.

В. Берков. М. Янковский.